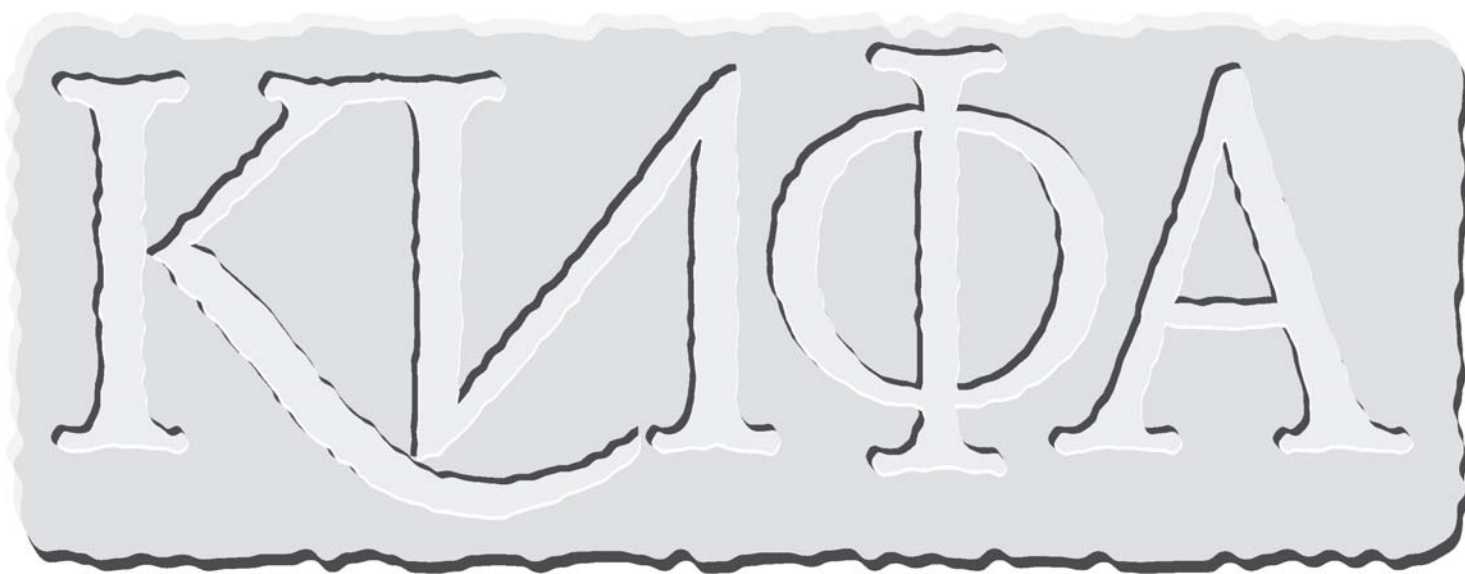

2 (140)
февраль 2012

Издание
Преображенского содружества
малых православных братств

В газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
Электронная версия газеты gazetakifa.ru

Одобрено Синодальным
информационным отделом
Русской Православной Церкви

«ВСЯ СЕМЕЙКА ЦЕЛУЕТ ВАС»

Когда мы вспоминаем подвиг новомучеников и исповедников Российских, то невольно видим в их жизни прежде всего перенесенные ими страдания. Но как невозможно войти в тайну Креста, не прикоснувшись к тайне Воскресения, так невозможно по-настоящему воспринять подвиг новомучеников, не зная и не чувствуя той силы Жизни Христовой, которая действовала в этих людях и дала им силу перенести испытания. Нам очень

важно знать, как они жили, как говорили друг с другом. И это возможно: ведь сохранились их воспоминания, архивы, письма. Сегодня с сердечной благодарностью к хранителям и исследователям архива братства святителя Макария (Опоцкого) мы публикуем письмо, написанное владыкой в Новгород своему духовному сыну Ивану Кирилловичу Пикину. Письмо написано не ранее 1930 г. В 1937 году адресат был расстрелян.

Возлюбленный Сын мой и брат во Христе Иван Кириллович!

Прими от любящего тебя папы отчий поцелуй и благословение — преуспевать в деле веры, надежды и Любви.

Твое приветственное письмо ко мне весьма порадовало дух мой.

В нём я увидел возрожденную и преобразённую душу твою.

Возрадуйся и возвеселись о Боге — Спасе твоём, ибо ты записан в книгу жизни в число уранов (небесных (греч.) — ред.). Как уран, ты мыслишь и разсуждаешь не по земному и не о земном, но по небесному и о небесном. Горе имеешь своё сердце!

Твоя главная дума — это Христос, Его правда, Его дух — жизнь, Его святое дело чад Божиих разсеянных собрать во едино.

Твое святое желание достичь меры возраста полноты Христовой.

Ради сего ты хочешь получить и молишься о том, чтоб стяжать Духа Свята и силу Его.

Сего самого ты желаешь и мне.

Чад! чтоб сие наше общее желание исполнилось, будем единомысленно просить

Отца нашего Небесного, да ниспошлёт Он нам Духа Параклита (Утешителя (греч.) — ред.) и да соделает нас благовестниками Его славного Царства и строителями святых Божиих церквей, как христианских братских обителей, в них же царствует любовь Христова до смерти до креста.

И будем верить и надеяться, что Верен есть Обещавший, что Он удовлетворит наше святое желание, ибо Он ради того и пришёл к нам, чтобы преобразить нас в свой образ и подобие. Аминь.

Посылаю квитанцию на получение Лизино багажа.

Всех родных, почтивших меня приветственными письмами, и милую Нюрочку благодарю, целую и благословляю.

Обе посылки получены. Сердечное спасибо, что Папу бережёте и ласкаете.

Вся семейка целует вас.

Любящий тебя Папа

Лиза — Елизавета Другова, Нюрочка — Анна Ивановна Пикина (мать одного из исследователей архива братства, М.Е. Брагина). Орфография оригинала сохранена.

Иван Кириллович Пикин

БЫТЬ ЖИВЫМ ЧАДОМ ЦЕРКВИ

Епископ Кемеровский и Новокузнецкий Аристарх: самое главное в катехизаторе — желание быть живым чадом Церкви и стремление к тому, чтобы его жизнь и служение помогали другим обрести спасение

— Ваше Преосвященство, мы знаем, что в вашей епархии уже много лет проводится катехизация. Что, исходя из этого опыта, важно учитывать в процессе подготовки катехизаторов? Каковы принципы этого служения?

— В Кемеровской и Новокузнецкой епархии действительно уже накоплен боль-

шой опыт в этом отношении, и он начинал возрождаться еще до меня, трудами архиепископа Софрония.

Что касается принципов, то я убедился в том, что катехизация должна осуществляться обязательно в несколько этапов — минимум в два, а может быть, и в три. Что, собственно говоря, и сделано в нашей епархии: на сегодняшний день у нас сложилась трехэтапная система. Она апробирована временем, а это, на мой взгляд, самый хороший критерий.

Первоначально любого человека интересуют вопросы жизни и смерти, предназначения человека, смысла его жизни. И первое, что мы должны сделать во исполнение слов Христа «идите и научите», — помочь человеку обрести Истину и утвердиться в ней.

Потом приходит очередь лектория. Это как бы промежуточная ступень между первым этапом, на который призывается любой человек, и тем этапом, где готовятся катехизаторы. На лекторий приходят люди, которые прошли первый этап, но до конца еще не выяснили какие-то вероучительные истины, не усвоили их. Многие из них находятся на перепутье, они не знают, как им строить свою жизнь в Церкви: брать на себя серьезное цер-

ковное служение или же просто для себя убедиться в том, что нужно верить в Бога, быть православным человеком.

Не каждый человек призван быть катехизатором. Для этого он должен, во-первых, сам быть глубоко верующим в то, что есть Бог, что нужно жить по-христиански, а потом уже это проповедовать другим. Во-вторых, он должен иметь способность, призвание, а самое главное — желание эту истину нести другим. И для того, чтобы человека подготовить к этому, ему надо не просто дать знания, надо еще и научить его проповедовать, доносить эту истину так, чтобы люди ее принимали. Это уже практические вопросы. Их невозможно лишь теоретически освоить и потом успешно быть катехизатором.

Я считаю, что человек, который прошел такую подготовку, должен иметь свидетельствующий об этом документ. Конечно, не документ сам по себе делает человека способным к катехизаторскому служению, но он нужен для того, чтобы другие знали, что к этому человеку можно обращаться и что можно доверять тому, что он говорит. Это можно сравнить с получением диплома по окончании.

Окончание на с. 4
Видеоматериал Олега Глагодева

В номере:

В традиционной январской рубрике «Рождественские чтения»:

- Об иконописи снова заговорили
- Разговор о языке нельзя вести на уровне мифов и идеологем
- Выборы, сектоведы и немного СМИ

С. 4–5

«Невыносимо видеть всеобщие мучения и молчать...»

Миссия в жизни и подвиге исповедников и мучеников Урала в XX в.

С. 6

Пластика и память

Скульптурные композиции так и не вошли органично в интерьер православного храма. Зато около церковной ограды и даже на некотором отдалении от нее они обозначили зону памяти и идентичности.

С. 7

Реабилитация вечери любви

Переиздано дореволюционное исследование, посвященное агапам

С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — доклад преподавателя СФИ В.И. Якунцева на Рождественских чтениях и рассказ о конференции катехизаторов Преображенского братства

ЕЩЕ МНОГО И МНОГО МУЧЕНИКОВ НЕ ЯВЛЕНО НАМ

Священник Георгий Кочетков. Слово на Вечерне в Неделю о мытаре и фарисее.
Память новомучеников и исповедников Российских (4 февраля 2012 г.)

В этом году Неделя о мытаре и фарисее совпадает с памятью всех новомучеников и исповедников российских. А нынешняя церковная традиция нам предлагает вспомнить вообще всех убиенных во время атеистических гонений на церковь, на веру, на людей — даже если они не были страдальцами собственно за Христа. В нашей стране в XX веке люди страдали так, как этого не бывало прежде. Количество этих страданий неисчислимо, а мы совершенно это недооцениваем. Действительно, озёра и даже, наверное, целые реки и моря слёз и крови были пролиты на нашей земле, миллионы, десятки миллионов верующих людей пострадали невинно. Многие отдали свои жизни, а другие подверглись таким испытаниям, что их жизнь, если судить по внешнему, оказалась сломанной, искалеченной, искореженной до неузнаваемости. Люди потеряли все ориентиры. Страх убил во многих веру, убил живые реакции, убил даже простую человеческую радость и способность жить вместе, жить открыто, с доверием, с верой, с надеждой и любовью. Слава Богу, сейчас, в самое последнее время, на разных уровнях и в церкви, и в обществе снова заговорили о том, что нельзя пройти мимо этих страданий и мучений, что нужно воздать страдальцам достойным образом, нужно прославить их — не формально, но внутренне, в сердцах наших. Нужно почувствовать, что открыли эти мученики и исповедники всем нам, нужно воплотить в жизнь

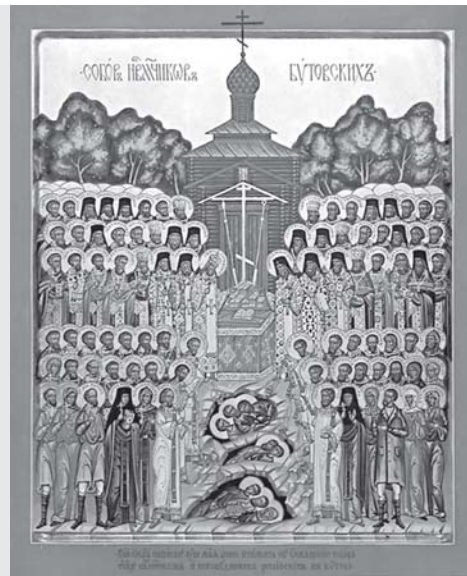
их заветы, во всяком случае, лучших из них.

Ещё много и много мучеников не явлено нам. Мы всё время, даже не прикладывая очень больших усилий, обретаем новые и новые имена, узнаём о новых и новых удивительных, и страшных, и величественных обстоятельствах их смерти, их мучений. Но, к сожалению, некоторые люди до сих пор остаются равнодушными. Им хочется жить спокойнее, не отягощать свою память ничем, что может омрачить их спокойную жизнь, их внешнее безмятежие и счастье. Церковь должна быть хранительницей живой памяти народа, потому что без этого невозможно возрождение церкви и самого этого народа. Пока этого возрождения еще не произошло, пока мы не можем сказать, что возродился наш народ, что возродилась наша страна, что возродилась в полноте своей жизни и своих служений наша церковь.

Церковь Христова больше того, что мы сейчас видим, что можем увидеть в наших храмах, монастырях или в христианских семьях, в нашей собственной жизни. Церковь больше всего этого! И мы не можем не только, оглядываясь назад, мечтать о некоем идеальном прошлом, о его возвращении, но мы не можем мечтать и о некоем идеальном будущем. Мы должны всегда делать шаг вперёд! И пусть это кажется нам опасным и страшным. Да, таких людей всегда кто-то будет не понимать, всегда кто-то будет в чём-то подозревать, всегда кто-то будет гнать, а может быть,

даже и убивать. Так всегда было, есть и будет на земле со времён адамовых, со времён Каина и Авеля. Но нас не должно это страшить, нас должна вдохновлять сама возможность приобщения к полноте духа и смысла! И кровь мучеников и исповедников российских — это драгоценнейшее украшение всего человечества! Сейчас, когда во всём мире многие люди забывают о своей христианской вере и о возможности её воплощения в современной жизни, сейчас особенно важно свидетельствовать о том, как Бог может действовать именно в наше время. Новомученики и исповедники российские показали, что Бог не просто действует — как Он всегда действовал и действует во всех народах земли, — но Бог творит чудеса! Он посылает Свой свет, Свою любовь, Он призывает нас к Себе, в Своё Царство, чтобы мы могли действительно почувствовать себя людьми, в любых обстоятельствах, какими бы жестокими и страшными они иногда ни были!

Будем, дорогие братья и сёстры, помнить обо всём этом. Будем растворять нашу память о новомучениках и исповедниках веры светом Христова Воскресения, чтобы наше свидетельство о святых Божьих, о Христовых мучениках, приносило людям радость, надежду и счастье! «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим 8:31) Истинность этих слов показали на себе, на своём примере наши мученики и исповедники новейшего времени. Поэтому не будем унывать, не будем раздваиваться, не будем си-

Собор новомучеников и исповедников, в Бутове пострадавших

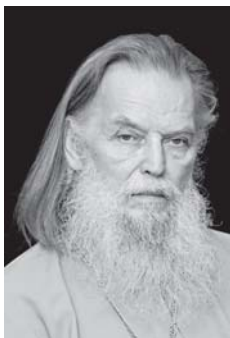
деть сложа руки. Будем трудиться каждый день для прославления Бога, для прославления Христа в Духе Святом, для прославления Божьей Христовой Церкви! Будем помнить, что никакие препятствия, внутренние и внешние, на этом пути не могут преодолеть того дара, который дал нам Сам Господь. Только если мы откажемся от него, тогда он не будет в нашей власти, но да не будет этого ни с кем! Пусть все люди, услышав о славе Божьей, о силе Божьей, являемой и в наше время, прославят Его святое имя!

Аминь.

Полностью проповедь опубликована на сайте Преображенского братства: psmb.ru

НЕРВ ТВОРЧЕСТВА

В Пскове прошла премьера документального фильма, посвященного исповеднику веры протоиерею Павлу Адельгейму

25 января состоялась псковская премьера документального фильма режиссёра Максима Якубсона «Один день отца Павла», организованная историко-просветительским и правозащитным обществом «Мемориал».

После просмотра ведущий вечера Виктор Яковлев напомнил, что в афише была обозначена дискуссия, и предложил поделиться своими впечатлениями. В последовавшем за этим разговоре множество слов благодарности прозвучало прежде всего в адрес героя фильма, о. Павла Адельгейма — за его служение Богу и людям, Божьему слову в проповеди, за светлый пример и подвиг исповедания веры. Может быть, наиболее полно это выразил Юрий Дубов, преподаватель музыкальной школы, прихожанин храма Святых Жен Мироносиц: «Вот это сочетание кротости, света, доброты, отзывчивости с несгибаемой волей, мужеством в отстаивании подлинных христианских ценностей, на которых стоит мир, в отстаивании человеческого достоинства и в умении пронести через такие испытания подлинную незамутнённую душу — для меня чудо, великая загадка и пример».

По мнению Юрия Дубова, сердцевина фильма, подлинная жемчужина — проповедь о любви. «Это всегда событие, когда батюшка проповедует». Можно сказать, что и для тех людей, которые пришли на премьерный показ, встреча со священником Павлом Адельгеймом стала такой проповедью — проповедью любви, проповедью творчества, когда говорит не автор фильма и, может быть, даже не герой, а «говорит сама жизнь, которая, по слову Пастернака, «непрерывно себя обновляющее, вечно себя перерабатывающее начало, она сама вечно себя переделывает и претворяет, она сама куда выше наших с вами тупоумных теорий!», когда даже камера становится не орудием творчества, а свидетелем, созерцателем, наблюдателем.

Одной из основных тем фильма стало творчество, и, отвечая на вопрос, что такое творчество, что он думает о природе творчества, не только художественного,

о. Павел сказал: «Творчество — это когда душа разговаривает с Богом. Поэтому я думаю, что самый подлинный образ творчества — это молитва. Молитва выражает самый нерв творчества. Если человек — это творение Божье, то это и есть сам корень человеческого творчества — то, что человек сотворён Богом по Его образу и подобию, что Бог должен как-то открываться в каждом человеке. В этом заключается тайна человека — насколько человек способен раскрыть в себе Христа Спасителя, на Которого он всегда должен быть похож, образом Которого он является».

Выражая поддержку в сложившейся ныне тяжелой ситуации (напоминаем, что епархиальным судом вынесено решение о почитании о. Павла за штат), многие выступившие говорили о том, какими важными оказывались встречи с о. Павлом для их пути. Батюшка же в ответ на множество добрых свидетельств вспоминал имена тех необычайно светлых людей, что оказались рядом с ним с детства, которые несли с собой и вкладывали в него и русскую культуру, и опыт духовной жизни в православии, причём самый качественный опыт этой жизни, в примере жизни которых он нашёл источник сил. «Самое главное, это были люди, отдававшие всю свою жизнь, все свои силы молитве, служению в храме, служению Литургии. В этой среде пришлось мне жить. Я думаю, что мне очень сильно повезло в жизни...» — говорил о. Павел.

«Я верю, что Господь как-то проявит Себя, укрепит Вас, и правда восторжествует, так или иначе, вопреки людям или благодари. Это важно. Всё равно есть Божий суд, есть истина, которая никакими человеческими страстями, никакой человеческой болью не способна быть поколеблена. Бог поругаем не бывает», — сказал в заключение Максим Якубсон. Он выразил надежду на продолжение работы над фильмом, т.к. многие материалы в него не вошли, в словах же ведущего встречу Виктора Яковлева прозвучала надежда на показ фильма по одному из центральных каналов телевидения.

После окончания встречи ее участники еще долго не расходились, общаясь с о. Павлом и между собой.

Вера Игнатьева, Елена Лебедева
Информационная служба
Преображенского братства
Фото Александра Волкова

«Будьте исповедниками Бога, и Он прославится в вас»

В день памяти новомучеников и исповедников российских московские Благовещенское и Покровское малые братства собрались на уже традиционную для всего Преображенского содружества братств встречу, посвященную этому событию.

Вхождение в опыт и наследие новомучеников и исповедников — всегда серьезный духовный труд, предполагающий тщательное всматривание в основы нашей христианской веры. Тем более что в братствах почти всегда есть новые люди, недавно прошедшие оглашение и вошедшие в церковь, которым еще только предстоит приобщение к этой традиции. Поэтому любая подобная встреча — еще и попытка снова понять и изложить существо этой традиции, утвердиться в понимании того, почему мы считаем столь значимым исследование церковного опыта, явленного нам в XX веке в первую очередь именно через новомучеников и исповедников.

Подобно тому, как в процессе катехизации церковь не просто передает оглашаемым «информацию» о вере, но испытывает самое себя на соответствие своей собственной веры и жизни возмещаемому благовестию, так и размышление об опыте новомучеников и исповедников всегда предполагает это усилие внутреннего суда — насколько наш опыт веры и жизни по вере не противоречит их опыту и их вере.

По мнению ряда выступавших, опыт новомучеников и исповедников отличают следующие принципиальные качества: целостность жизни по вере, верность Христу до конца, общинная, братская жизнь, простота богослужения.

На встрече прозвучали краткие сообщения с демонстрацией некоторых архивных материалов об очень дорогих для братств именах: архим. Сергии (Савельеве) (†1977) и его общине, еп. Макарии (Опоцком) (†1941) и созданных им в разных городах братствах, свящ. Анатолии Жураковском (†1937), свящ. Александре Секундове (†1937), свящ. Серафиме (Суторихине)

Архим. Серафим (Суторихин) и прп. Севастиан Карагандинский

(†1979), прп. Севастиане Карагандинском (†1966) и некоторых других. Среди этих людей есть как уже прославленные в том или ином чине святые, так и те, кто — на основе целого ряда свидетельств — несомненно прославлен у Бога, но еще ждет своего общецерковного прославления. Нельзя не отметить, как Господь щедро благословляет усилия по собиранию памяти об этих святых людях. Например, вплоть до прошлого года была известна лишь одна фотография еп. Макария, сделанная в заключении. Но паломнические поездки, в частности, группы Покровского братства, привели к тому, что завязалось знакомство с теми людьми в Новгороде, Череповце и некоторых других городах, которые сохранили преемственность с братчиками — членами основанных еп. Макарием братств. В результате обнаружилось архивные материалы из жизни еп. Макария, а также существенно прояснились данные, касающиеся последних лет его жизни, которые до самого последнего момента были неизвестны.

Важным и трогательным моментом были представленные на встрече уникальные звуковые записи исполнения архим. Сергием (Савельевым) песнопения «Чертог Твой виждо» вместе с общинниками, а также отрывка служения анафоры прп. Севастианом. О свящ. Серафиме (Суторихине) прозвучало замечательное интервью прот. Павла Адельгейма, одного из последних ныне здравствующих исповедников веры, который хорошо знал его во времена своего служения в Ташкентской епархии в 1950–60-е гг.

Агапическая по духу встреча завершилась благодарственной молитвой братчиков с пением тропаря и величания новомученикам и исповедникам Российским на русском языке.

Максим Дементьев
Сайт Преображенского братства: psmb.ru
В заголовок вынесены слова из проповеди свящ. Александра Секундова

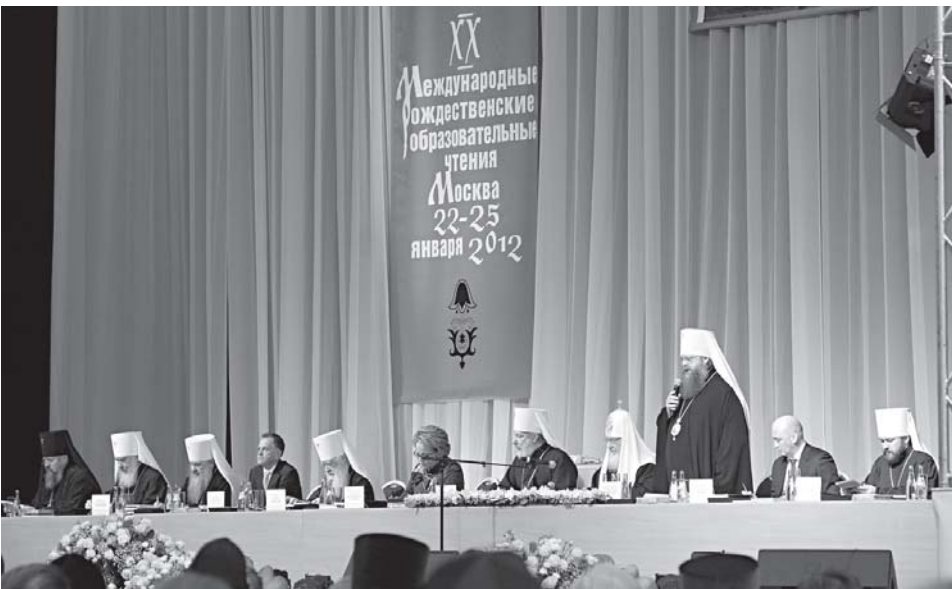
ПОЧЕМУ ЗАНУДА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ КАТЕХИЗАТОРОМ

22–25 января в Москве состоялись XX Международные Рождественские образовательные чтения. Конференция проходила по пятнадцати направлениям, каждое из которых включало в себя несколько тематических секций и круглых

столов. Традиционно активное участие в форуме принимали профессора и преподаватели СФИ.

Одной из наиболее актуальных тем, обсуждавшихся в направлении «Религиозное образование и катехизация в Русской Пра-

вославной Церкви», стала подготовка катехизаторов, которой была посвящена отдельная секция, прошедшая 24 января под председательством митрополита Саратовского и Вольского Лонгина и епископа Кемеровского и Новокузнецкого Аристарха.

Согласно результатам мониторинга Отдела религиозного образования и катехизации РПЦ, озвученным Денисом Туголуковым, и.о. заведующего Сектором катехизации и воскресных школ ОРОиК, подготовка катехизаторов во многих епархиях сводится к повышению уровня знаний о православии, а в 23 епархиях катехизаторов вообще не готовят.

Как показывает практика, даже значительные усилия по обучению и подготовке катехизаторов далеко не всегда приводят

к реальному появлению людей, способных помогать другим приходить в Церковь.

На одну из главных проблем в этой сфере указал в своем докладе Владимир Якунцев, руководитель Методического центра по миссии и катехизации Свято-Филаретовского института. Он отметил, что в нормальном случае в основе подготовки катехизаторов должен лежать не образовательный процесс, а катехизическая практика, дополненная необходимым образованием. Это принципиальное

требование связано с существом самого процесса катехизации, который также не является образованием. Катехизатор — это человек, который сможет быть не просто преподавателем, а спутником уверовавших в Бога людей на их пути в церковную жизнь. Необходимо выявить, есть ли у человека заботливое и сердечное отношение к Церкви и к людям, которых Господь в Нее приводит. Без этого все попытки катехизации будут страдать занудством, т.е. отсутствием вдохновения, происходящим от равнодушно-го отношения к людям.

Всего на секции прозвучало 12 докладов об опыте подготовки катехизаторов на базе епархиальных отделов и духовных учебных заведений Русской церкви. Также Д.А. Туголуковым был представлен проект Церковного образовательного стандарта по подготовке катехизаторов, разработанный Синодальным отделом по религиозному образованию и катехизации совместно с Комиссией Межсоборного присутствия по вопросам духовного образования и религиозного просвещения и Учебным комитетом. Документ содержит рекомендации, касающиеся процесса подготовки катехизаторов. В частности, указывается оптимальный, по мнению большинства составителей проекта, срок подготовки — 2,5 года.

Информационная служба СФИ
Фото Кирилла Мозгова

Доклад В.И. Якунцева можно прочитать в приложении «Миссионерское обозрение».

КАК ОТНЕССЯ БЫ СОЛЖЕНИЦЫН К ТОМУ, ЧТО СЕЙЧАС ПРОИСХОДИТ В РОССИИ

31 января в Санкт-Петербурге в конференц-зале Российской национальной библиотеки состоялась встреча петербуржцев с Натальей Солженицыной

В подарок библиотеке Наталья Дмитриевна привезла девять дисков с записями произведений Солженицына в исполнении автора, каталог проходившей в Женеве выставки личных вещей и рукописей Александра Исаевича и небольшую книжку «Размышления над февральской революцией» — четыре главы, не вошедшие в полный текст «Красного колеса». Солженицына подчеркнула особую актуальность и своевременность этих размышлений в ситуации нынешней России.

После вручения подарков Наталья Дмитриевна представила гостям видеопрезентацию и рассказала о том, как складывается посмертная жизнь творческого наследия ее мужа. Этот рассказ о «жизни после смерти» включал историю передвижной книжной выставки с советскими, зарубежными и российскими изданиями писателя, рассказ о Солженицынском семинаре и Солженицынской премии, представление регулярно проходящих конкурсов школьных сочинений, фотографии памятных досок в Ростове и Рязани и многое другое.

Действительно, Александр Исаевич продолжает жить в памяти миллионов людей не только в России, но и в самых различных странах мира. В последние годы, например, наблюдается всплеск интереса к его творчеству в Китае, где группой переводчиков готовится собрание сочинений классика XX века. Французские, английские, сербские, арабские, греческие, испанские и многие другие переводы «Архипелага Гулаг», «Одного дня Ивана Денисовича», «Матренина двора» сменяли друг друга на экране. Многие из них вошли в состав передвижной книжной выставки, подготовленной Натальей Дмитриевной совместно с Аген-

тством по печати. Выставка представляет собой витрины, расположенные по периметру комнаты, легко собирающиеся и разбирающиеся, приспособленные для быстрого монтирования с большими фотографиями Александра Исаевича и экземплярами всех возможных публикаций его произведений.

Вторая часть встречи была посвящена показу небольших фрагментов из цикла видеобесед с участием А.И. Солженицына, снятых в 1995 г. каналом ОРТ. Свет увидели только двенадцать передач, тринадцатую в эфир не выпустили, и возможности обращаться к стране Александра Исаевича лишили. В своих видеоразмышлениях писатель затрагивал очень важные и острые темы: реформа образования, проблема власти, цели и задачи современных политических партий, предвыборная гонка, судьба казачества, самоуправление, национальное единство и т.д. С экрана звучал голос искренний, прямой, правдивый... столь нужный современной России. С грустью Наталья Дмитриевна констатировала, что ни одна из названных тогда проблем до сих пор не решена, а подчас обрела еще более острую и запущенную форму.

После просмотра фильма у гостей встречи была возможность обратиться к Наталье Дмитриевне с вопросами.

Люди интересовались её впечатлениями от встречи с Владимиром Путиным, переживали, что общество перестает интересоваться темой политзаключенных, выясняли, когда увидят свет остальные тома 30-томного собрания сочинений писателя. Преподаватель Свято-Филаретовского института Юлия Балакшина поблагодарила Наталью Дмитриевну за интересную встречу и спросила о том, как

будет отмечаться 50-летний юбилей со дня выхода в свет «Одного дня Ивана Денисовича». Наталья Дмитриевна рассказала о предстоящей конференции на эту тему, о готовящихся изданиях читательских и критических откликов на повесть, отметила, что рада была бы поддержать еще какие-либо проекты.

Была также затронута тема народно-го и личного покаяния и возможных форм его выражения. Отвечая на вопрос члена Свято-Петровского малого православного братства Алины Яковлевой, Наталья Дмитриевна сказала, что понимает покаяние как искупление, исправление грехов прошлого своим ежедневным поведением: «Если Вы чувствуете себя частью своего народа, если Вам стыдно за его прошлое, нужно сейчас жить честно, чтобы не было стыдно за то, как мы живем сегодня».

Одним из последних прозвучал вопрос о том, как Александр Исаевич отнесся бы к волне митингов, прокатившихся по нашей стране. Наталья Дмитриевна ответила, что ее муж, безусловно, приветствовал бы пробуждение людей, но испытывал бы тревогу от попыток раскачать хотя и ржавый, но все же плывущий корабль. Она снова призвала обратиться к опыту осмысления Февральской революции и отметила, что нам давно пора избавляться от цезарепатизма — от уверенности, что жизнь в стране целиком зависит от «плохого» или «хорошего» царя, а также подчеркнула: «Нам важно уметь объединяться, брать на себя ответственность за страну, в которой мы живем. Может быть, важнее смазывать шестеренки, а не менять механику».

Информационная служба
Преображенского братства

В рамках Рождественских чтений прошла конференция, посвященная взаимодействию Церкви и гуманитарных наук в переводах Библии и библейских исследованиях

24 января 2012 г. в Российском государственном гуманитарном университете в рамках направления «Церковь и наука: пути взаимодействия» XX Международных Рождественских образовательных чтений прошла конференция, посвященная взаимодействию Церкви и гуманитарных наук в области переводов Библии и библейских исследований, совместно организованная РГГУ и Общецерковной аспирантурой и докторантурой.

Значительную часть докладов на конференции представили преподаватели, докторанты и аспиранты ОЦАД: игумен Арсений (Соколов) («Амос 5:26 в общем контексте книги пророка Амоса»), Мария Гордийчук («Мессианизм в пророческих книгах Ветхого Завета: расхождения между масоретским текстом и Септуагинтой»), Михаил Селезнев («Септуагинта» и «еврейский текст» у св. Иустина Философа), Андрей Десницкий («Богословские проблемы библейского перевода»), диакон Петр Шитиков («Библейская метафора в свете когнитивной лингвистики»), иерей Иоанн Реморов («Н.Н. Глубоковский и вопросы греческой новозаветной текстологии»).

Для развития библеистики в Русской православной церкви, как отметили участники дискуссии, состоявшейся по завершении конференции, крайне желательна разработка документа, говорящего о месте Священного Писания в жизни Церкви. Зав. кафедрой библеистики МДА прот. Леонид Грилихес, единогласно поддержанный всеми участниками дискуссии, отметил, что в основу такого документа мог бы быть положен доклад митрополита Илариона (Алфеева) «О значении Св. Писания в современном православном богословии».

Дискуссия коснулась также миссионерской и научной потребности в новых переводах Писания. Участники дискуссии выразили надежду, что документ «Отношение Церкви к существующим разнообразным переводам библейских книг», представленный на рассмотрение Межсоборному присутствию, будет в ближайшее время, с учетом результатов его обсуждения в Церкви, одобрен священноначалием.

Издания, содержащие частные богословские мнения, смогут получить новый гриф Издательского Совета Русской Православной Церкви

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Издательский Совет будет использовать новый гриф «Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви».

Этот гриф будет присваиваться изданиям, в которых не содержатся мнения и оценки, противоречащие православному вероучению или официальной позиции Русской Православной Церкви, но при этом, например, присутствуют частные, не лишённые элементов традиционности богословские мнения; дискуссионные суждения по важным церковным вопросам; частные научно-богословские интерпретации событий церковной и гражданской истории.

Также этот гриф может быть присвоен произведениям художественной литературы, которые ведут читателя к истинам христианской нравственности, но не несут в себе собственно религиозную тематику; изданиям, освещающим православные обычаи и обрядовые традиции; сборникам кулинарных рецептов для постов и праздников.

Новый гриф будет использоваться наряду с грифами «По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси» и «Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви».

Патриархия.ru

БЫТЬ ЖИВЫМ ЧАДОМ ЦЕРКВИ

Епископ Кемеровский и Новокузнецкий Аристарх: Самое главное в катехизаторе – желание быть живым чадом Церкви и стремление к тому, чтобы его жизнь и служение помогали другим обрести спасение

Окончание. Начало на с. 1

Диплом не всегда говорит о человеке правильно — так, не все люди, закончившие педагогический вуз, бывают преподавателями по призванию. Нужен еще и опыт. Но документ нужен и для самого человека, и для окружающих — они должны знать, что этому человеку можно доверять и на него как-то опираться. Однако нельзя документ делать самым главным в работе по подготовке катехизаторов. Здесь не должно быть крайностей. Это, на мой взгляд, очень важно.

— Какие трудности наиболее часто встречаются при подготовке катехизаторов? Как вы их решаете?

— Трудности возникают в любом деле. Сколько надо пролить пота, сколько надо недоспать, не потратить личного времени на отдых, скажем, для того, чтобы пройти соответствующую подготовку и стать олимпийским чемпионом или чемпионом мира по какому-нибудь виду спорта! Тем более нужно очень много потрудиться для того, чтобы получить катехизаторские навыки, обращать других людей к Богу и проповедовать божественную Истину. Кроме того, в таком добром и спасительном деле искушений бывает больше, чем в любом другом житейском деле, потому что у нас есть очень сильный враг, который всячески мешает этому делу — враг рода человеческого. И именно служение катехизации часто сопровождается, на мой взгляд, большими искушениями, чем обычно. Но искушения попускаются Богом неслучайно, потому что когда человек проходит их, он приобретает опыт духовной жизни. Этот опыт помогает ему не повторять своих ошибок в дальнейшем и, сталкиваясь с такими же искушениями, успешно их преодолевать, побеждать и достойно нести своё служение. Этот опыт он может передавать своим ближним, тем, кто вместе с ним несёт катехизаторское служение, чтобы они не тратили время на приобретение этого опыта через свои собственные ошибки. Вот почему искушения приносят определенную пользу в нашем служении.

Какие же это искушения? Прежде всего нужно преодолеть в себе лень и косность, ведь чтобы учить других, надо самому хорошо потрудиться, потратить свое время, усилия, приобрести необходимые знания. Главное же — утвердить в себе желание довести это дело до конца, иначе одни лишь теоретические знания останутся навсегда мертвыми. Они никогда не принесут плод, как те семена, что тысячелетиями, миллионами лет хранились в сосудах в египетских пирамидах и не проросли, так как надо, чтобы была среда, взрыхленная, подготовленная почва, а это уже труд человека.

Я думаю, что только преодолевая искушения с помощью собственных усилий, а самое главное — с помощью силы Божией, можно достигнуть успехов в этом высоком, полезном, спасительном служении.

— Каковы критерии того, что подготовка проходит качественно и человек действительно может быть хорошим катехизатором, что он уже прошёл какие-то трудности и искушения и может и других научить? Кто оценивает это и что тут важно увидеть?

— На мой взгляд, самое важное, что определяет в человеке способность быть катехизатором, — это его церковность. Если человек руководствуется в своей христианской жизни заповедями евангельскими, старается не нарушать их, борется со всевозможными искушениями, соблазнами окружающей его действительности, если он активно участвует в богослужбной жизни церкви, прежде всего в литургии, это уже половина дела. Все остальное — способности, эрудиция, знания — это все нужно, это помогает в большей или меньшей степени успешно служить, но это не главное. Самое главное — желание человека жить в Церкви, быть ее действенным членом, живым чадом Церкви и стремление к тому, чтобы его жизнь, его служение помогали другим людям обрести спасение.

— Как Вы думаете, каковы могут быть плоды тех усилий, которые сейчас предпринимаются в этой сфере в нашей церкви, и в частности в вашей епархии?

— Катехизация — это процесс встречного движения. Если люди идут навстречу друг другу, то время их нахождения в пути сокращается. Если же они идут друг от друга, они могут не встретиться никогда. Желание катехизатора донести истину — тоже движение. Если человек, к которому он обращает свое слово, ищет это слово, жаждет его приобрести и познать, то, я думаю, успех с молитвой, с помощью Божией будет обязательно. Если же это слово падает на почву, подобную камню, или «при дороге», или заглушается терниями житейских попечений и скорбей, то оно может не иметь плода, но не потому, что катехизатор плох, а потому что оно упало не на ту почву. Ведь люди все разные, каждому Бог дает свободу, но с каждого и спрашивает за то, как он использует эту свободу.

И поэтому я думаю, что не всегда, наверное, правильно оценивать катехизаторскую деятельность именно количеством людей, которые вошли в Церковь. Они никогда не войдут все, в полной мере, потому что люди все разные и каждому надо вместе с катехизатором трудиться над этим разное время. Один может прийти к Богу через год, другому надо десять лет, а третий может покаяться перед смертью, как разбойник благоразумный, и войти в Царство Небесное. Лишь Богу известно, кто когда придет. И это лишний раз говорит о том, что труд катехизатора чрезвычайно востребован, потому что без его слова человек может вообще никогда не прийти к Богу. Поэтому я желаю успехов преподавателям Свято-Филаретовского института в их педагогической деятельности, а студентам — в успешном усвоении тех дисциплин, которые они изучают, чтобы осуществлять достойным образом то высокое церковное служение, к которому они готовятся. Мне кажется, это самое главное, святое — осознать, зачем ты получаешь знания, тогда твоя деятельность будет приносить плоды. И пусть они будут у одного стократные, у другого пятидесятикратные, у кого-то в десять, у кого-то в два раза, но чтобы обязательно была динамика, было развитие. Тогда деятельность и вашего института, и каждого студента будет богоугодной.

ОБ ИКОНОПИСИ СНОВА ЗАГОВОРИЛИ

Отсутствовавшая в программе чтений прошлого года иконописная секция XX Рождественских чтений прошла в новом храме святого благоверного князя Александра Невского в Кожухове 25 января

Открыл секцию доклад проф. СФИ, канд. пед. наук, магистра богословия А.М. Копировского «Современное внутреннее убранство православного храма: традиция, стилизация, новая система?». Докладчик предложил семь вопросов, которые позволяют лучше понять, что представляет собой современная система внутреннего убранства православного храма. Соответствует ли она Священному писанию? церковному преданию? богослужению? храмовой архитектуре? Как взаимодействуют ее элементы между собой? А главное — как она соотносится с церковным собранием? Присутствует ли в системе росписи целостность, единый образ, открывающий внутреннее содержание веры и жизни Церкви?

Эти вопросы были проиллюстрированы примерами декора в древних и современных храмах. Последние, к сожалению, далеко отстоят от древних, часто напоминая археологический музей или просто набор отдельных сюжетов, не связанных ни с архитектурой, ни с богослужением, ни с народом.

Как отметила в своем докладе ведущая секции, известный специалист по современной иконографии, кандидат культурологии И.К. Языкова, по существу иконопись, как и строительство храмов, стала светским делом. Облик храма чаще всего определяет уже не откровение о Христе и грядущем Царстве, не церковное собрание, а... спонсор.

По мнению А.М. Копировского, формальное, механическое восстановление классической системы росписи сегодня невозможно и не нужно, необходим поиск новых форм. Главное, что они должны унаследовать от системы, сложившейся в IX веке, — целостность и осмысленность, что возможно только при условии возвращения иконописи в церковь, т.е. рождения иконописцев в самой церкви.

Живую реакцию вызвало сообщение «Роль заказчика в современном иконописании» Санкт-Петербургского эксперта-искусствоведа А. Трапезниковой. Она рассказала о проекте восстановления убранства Морского собора свт. Николая в Кронштадте, указав на ряд нелепых иконографических ошибок и сопроводив свое выступление красноречивым видеорядом. Чего стоят изображения евангелиста Марка в трех разных возрастах, святого благоверного князя Андрея Боголюбского в апостольских одеяниях (вместо подobaющих ему княжеских), опущенная вниз рука Христа с благословляющим жестом, отсутствие апостолов на иконе «Преображение Господне» и Духа Святого в виде голубя на иконе «Богоявление-Крещение Господне»! Докладчица также указала на низкий художественный и технологический уровень ис-

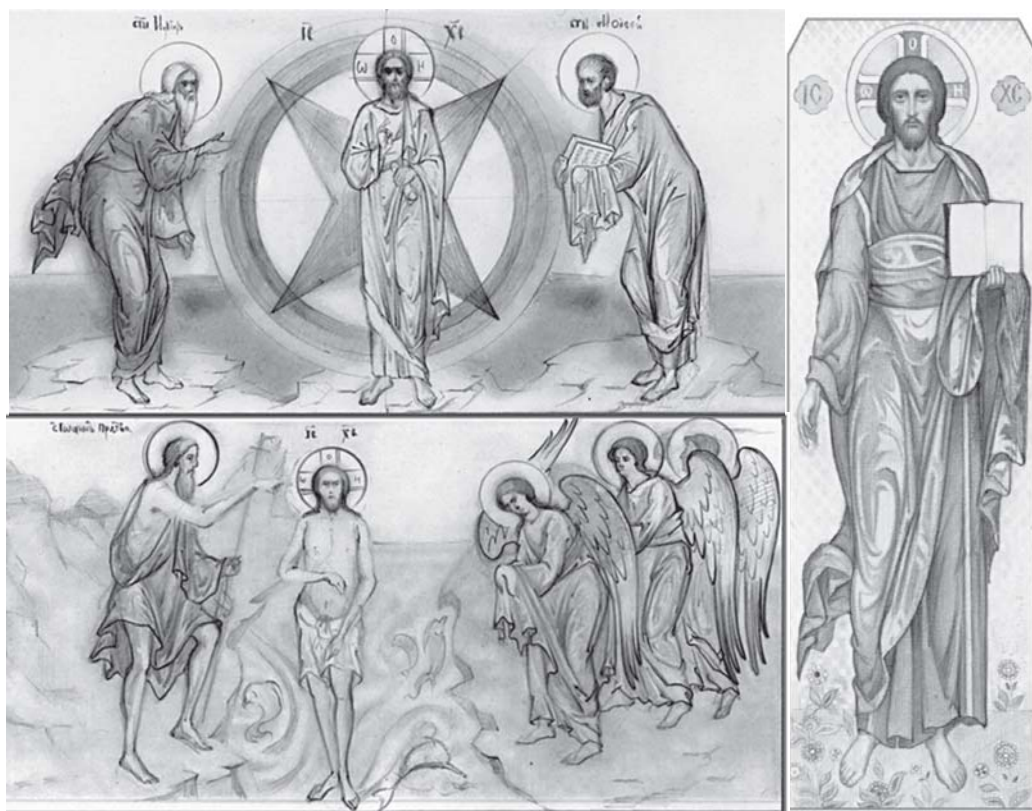
полнения изображений. Проект вызывал в аудитории одновременно недоумение, смех и сожаление.

Руководитель Творческого коллектива «Собор» Валерий Кабыкин рассказал о сложностях, с которыми сталкиваются церковно-художественные мастерские в наше время. Это главным образом организация слаженной работы специалистов: архитекторов, художников, резчиков, специалистов по басме, столяров, позолотчиков. Важно глубокое понимание каждого участника проекта того, что он делает. Также основной проблемой являются отношения с заказчиком. Надо уметь убедить его сделать все на века, шедевр, не давить на сроки, не урезать и так зачастую весьма скромное финансирование, тогда как перед художниками стоит одна задача — не заработать деньги, а улучшить что-то вокруг себя, создать красоту, оставив ее в истории. Было приведено несколько примеров работы мастерской над иконостасами, рассказано об интересных рабочих моментах их создания, в т.ч. и иконостасе в храме в честь св. Александра Невского, при помещении которого и проходило заседание секции.

Также в прозвучавших докладах затрагивались проблемы создания новых росписей и икон в храмах (Д. Кунцевич, Минск), декоративной резьбы и воссоздания древней формы алтарной преграды (А. Жаров, Минск) и другие.

Завершил иконописную секцию доклад искусствоведа и иконописца из Бельгии И.Н. Горбуновой-Ломакс «Из опыта преподавания иконописи на Западе: специфика работы и перспективы», зачитанный иконописцем Светланой Ржаницыной. В нем рассказывалось о необходимости готовить серьезных художников по иконописи в противовес многочисленным курсам для пенсионеров и прочих любителей культурного досуга. По прочтении доклада было отмечено, что эта же задача стоит и перед преподавателями в России и что у нас расплодилось великое множество иконописных кружков, работающих по принципу сетевого маркетинга и мало что приносящих в развитие современной иконы. В заключение активной дискуссии о засилье лжеиконописи и все большем распространении китайской продукции Светланой Ржаницыной было высказано очень созвучное мнению большинства присутствовавших коллег желание нести свою миссию достойно, меньше думая о собственном кармане, а больше о служении своему высокому делу — церковному искусству.

По материалам сайта СФИ и сайта «Современное православное церковное искусство»

Иллюстрации к докладу А. Трапезниковой, посвященному нелепым ошибкам в некоторых современных иконах. Наверху — икона Христа, на которой Его благословляющая рука никого не благословляет, и икона «Преображение Господне» без апостолов. Внизу — икона «Крещение Господне» без изображения Духа Святого в виде голубя. Источник: сайт kr2012.ru

РАЗГОВОР О ЯЗЫКЕ НЕЛЬЗЯ ВЕСТИ НА УРОВНЕ МИФОВ И ИДЕОЛОГЕМ

25 января 2012 года в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН в рамках XX Международных Рождественских образовательных чтений состоялась секция «Проблемы функционирования церковнославянского языка в начале XXI века» под председательством протоиерея Василия Строганова, настоятеля Храма Вознесения Господня на Никитской (Малое Вознесение) и доктора филологических наук, профессора Ирины Владимировны Бугаевой, завкафедрой русского языка и культуры речи РГАУ-МХСА им. К.А. Тимирязева.

В работе секции приняли участие более 50 человек из разных регионов Российской Федерации: Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Рязани, Нижнего Новгорода, Симферополя, Челябинска, Архангельска, Ростова, Воронежа и др. Собрание почтили присутствием и представители Сербской православной церкви.

Секция работала в два этапа. В первой половине дня состоялся круглый стол «Проблемы функционирования церковнославянского языка в начале XXI века». На круглом столе выступили протоиерей Сергей Правдолюбов, настоятель храма Живоначальной Троицы в Троицком-Голенищеве; иерей Алексей Агапов, настоятель Михаило-Архангельской церкви г. Жуковского, профессор И.В. Бугаева и др. Были затронуты в достаточно полемичной форме вопросы современной дискуссии о богослужебном языке. В основном все участники круглого стола высказали мнение о необходимости сохранения церковнославянского языка как богослужебного. Была подчеркнута актуальность изучения вновь создаваемых гимнографических и агиографических текстов на церковнославянском языке, посвященных новопрославленным святым, что позволит понимать и отслеживать

все изменения в церковнославянском языке, динамику его развития. Не менее востребованной сегодня является необходимость разработки академической грамматики церковнославянского языка, современного словаря, учитывающего состояние современной церковнославянской лексикографии. Высказывались предложения о создании единой церковной программы по изучению богослужебного языка и его преподаванию для разных целевых аудиторий, о совершенствовании методики преподавания, не допускающей рационального подхода к церковнославянским текстам. Одной из реальных форм совместной работы Церкви и научно-общественного сообщества могло бы стать создание научно-исследовательских центров и учебно-методических коллективов.

Сайт Отдела религиозного образования и катехизации

КОММЕНТАРИЙ УЧАСТНИКА ДИСКУССИИ КИРИЛЛА МОЗГОВА (СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ИНСТИТУТ):

В рамках круглого стола Александр Геннадьевич Кравецкий, канд. филол. наук, руководитель Центра по изучению церковнославянского языка при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН, представил доклад «Концепции исправления богослужебных книг (в связи с обсуждением проекта Межсоборного присутствия “Церковнославянский язык в жизни XXI века”»).

Он отметил, что сам факт появления документа можно только приветствовать, поскольку позиция охранительства ведет лишь к тому, что занятие церковнославянским языком останется занятием маргиналов. Проблема в том, что в документе нет четкой программы, и наша задача — наполнить его содержанием. Исправления — это данность, тексты всегда правилась на протяжении веков, правятся они и современными редакторами при издании практически каждой книги. Именно поэтому важно говорить о перспективах исправления — что править, когда, как и в соответствии с какими принципами. Стоит обсуждать масштаб такого рода исправлений — от небольшой правки до серьезной редактур.

Кравецкий предложил два возможных подхода. Был ли в истории церковнославянского языка «золотой век»? Если мы ответим утвердительно, то тогда наша задача — реконструкция (видимо, по греческому тексту). Но это путь по стопам патр. Никона. При этом, разумеется, вопрос понятности даже не встает. Второй подход он условно назвал филологическим. Согласно ему изначально признается, что наличные богослужебные тексты не имеют существенных смысловых искажений, но нуждаются в некоторых правках.

В качестве проблемы Кравецкий назвал и то, что точкой отсчета традиционно является книга, в то время как богослужение — прежде всего звучащий текст. Говоря о решении проблемы понятности богослужения — т.е. звучащего текста — мы почему-то сразу начинаем говорить о редактировании текста. Нам нужен механизм обращения к звучащему тексту — ведь даже при патр. Никоне исправленный текст читался патриарху вслух.

Профессор Ирина Владимировна Бугаева постаралась дать обзор дискуссии вокруг текста документа Межсоборного присутствия, посвященного церковнославянскому языку, и озвучила шесть вариантов, к которым, по ее мнению, сводится эта дискуссия: 1) переводить богослужение на русский; 2)

русифицировать и редактировать; 3) исправлять тексты с одновременным изучением и изданием русских переводов; 4) смешанное — миссионерское — богослужение (по примеру Сербии); 5) издавать параллельные тексты; 6) ничего не менять. Собственную позицию она обозначила как недопустимость переводов — эта пристрастность сказала и на ее комментариях. В качестве практических предложений она назвала: необходимость провести расширенное социологическое исследование; необходимость повышать мотивацию изучения прихожанами церковнославянского языка; издание комментированных текстов для домашнего чтения; большую ориентированность филологического образования на изучение истории языка, особенно на литургическую поэзию; улучшение преподавания церковнославянского, поддержку авторов учебников и пособий, что особенно актуально в связи с созданием новых богослужебных текстов с новой лексикой и упрощенной грамматикой.

Еще одним докладчиком был прот. Сергей Правдолюбов. Он должен был читать доклад на тему «Еще об одной трудности восприятия церковнославянских богослужебных текстов». Однако его выступление свелось к ряду эмоциональных высказываний с привлечением авторитета ряда святых, в том числе свт. Николая Японского*, завершившихся пассажем о том, что перемены нужны «людям необразованным и последователям о. Георгия Кочеткова». При этом он упомянул и комиссию**, которой он руководил и которая вынесла о. Георгию невероятное количество обвинений, противоречащих одному другому. В качестве примера «страшного догматического искажения» он привел перевод на русский язык фразы «Это*** есть тело Мое» как «Это — тело Мое», где «опускается догматически решающий глагол-связка и заменяется на тире...» В довершение он поручился за то, что о. Георгий «не верит в Святую Троицу и Богородицу». Отец Алексей Агапов, один из ведущих, слушая его, хватался за голову, а потом сказал, что при всем уважении не может с ним согласиться, поскольку СФИ делает большое и важное дело.

Я в своем выступлении говорил прежде всего о необходимости вести дискуссию в научных рамках, а для этого стоит как поддерживать существующие проекты (например, подготовку нового полного словаря церковнославянского языка под эгидой Научного центра по изуче-

нию церковнославянского языка), так и в целом уделять особое внимание качественному подходу к изучению языка и вопросу о возможности переводов богослужения. Иначе мы рискуем вести разговор на уровне мифов и идеологем, что совершенно непродуктивно, и — как говорил А.Г. Кравецкий — останемся маргинальной кучкой...

Пришлось также напомнить, что заключение комиссии, возглавляемой прот. Сергеем Правдолюбовым, не было принято церковью — патриарх Алексей II ввиду ее некомпетентности (чего стоит, например, обвинение о. Георгия... в монотеизме!) перedal рассмотрение дела Синодальной богословской комиссии. СБК под руководством митр. Филарета не нашла в трудах о. Георгия ничего еретического или неправославного.

* К слову, равноап. Николай Японский (†1912) писал в своем дневнике 31 октября (13 ноября) 1903 года: «Как жаль, что не исправляют славянский текст Богослужения! Давно пора сделать это. Теперь почти половина для молящихся — точно мед в закрытых яйцах». Об этом же в «Отзывах епархиальных архиереев» говорил и свт. Агафангел (Преображенский), исповедник веры (†1928): «Необходимо немедленно приступить к исправлению богослужебных книг. Язык их, сохранив греческое построение речи и словопроизводство, совершенно скрывает, а весьма часто искажает смысл и содержание многих богослужебных чтений и песнопений. Только немедленным исправлением этого языка до возможности понимания его и не учившимися славянской грамоте возможно сохранить любовь и преданность нынешнего поколения к церковному языку».

** Так называемая «правдолюбовская» комиссия занималась в 2000 г. изучением трудов о. Георгия Кочеткова. О качестве работы комиссии можно судить уже по таким фактам, как полная «непрозрачность» е работы (когда о. Георгий Кочетков узнал о том, что комиссия создана и работает уже почти полгода и позвонил е руководителю с просьбой хотя бы сказать, в чем его обвиняют, о. Сергей категорически отказался озвучить обвинения и назвал лишь количество пунктов резюме), а также решение одного из членов комиссии снять свою подпись под заключением. К сожалению, этот не признанный никем документ до сих пор распространяется в Сети как якобы церковное мнение (более того, снятая из-под него подпись воспроизводится в этих публикациях как ни в чем ни бывало). Еще больше приходится сожалеть о том, что руководитель комиссии до сих пор не признает за пределами ошибочность вынесенных ею заключений. Радоваться можно лишь о том, что некоторые из членов комиссии пусть не публично, а в личном общении, но все-таки принесли извинения о. Георгию — ред.

*** Именно так (т.е. «это», а не «сие») прозвучало в выступлении: незаметно для себя о. Сергей сам перешел на русский язык.

Выборы, сектоведы и немного СМИ

Информационная секция Рождественских чтений в этом году, так же как и в предыдущем, была во многом построена на стремлении собрать людей разных позиций — условно говоря, как «правых», так и «левых». Однако на встречах собственно журналистских гораздо слышнее были представители радикально консервативных изданий,

а уж сектоведческая секция и вовсе традиционно собрала почти одних лишь представителей жесткой контрмиссии.

Так что задуманного организаторами диалога позиций, к сожалению, не получилось. Впрочем, плюсом можно считать хотя бы то, что эти разные позиции были озвучены в одном пространстве.

24 января в Синодальном информационном отделе в рамках Рождественских чтений состоялся семинар «Церковь во время политических кампаний: особенности диалога со СМИ в предвыборный период».

Во вступительном слове один из соведущих, глава Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества прот. Всеволод Чаплин, сказал: «Церковь не может себе позволить занимать ту или иную позицию, мы должны вести диалог со всеми. Церковь — это не монолит, нас много, мы разные, и с каждым днем церковь становится все более полицентричной, наше священноначалие старается прислушиваться ко всем группам, а не только к какой-то одной». Однако последовавшие за этими словами выступления с мест показали, что далеко не всем участникам близка такая позиция. Вкратце смысл последовавших одно за другим заявлений представителей «Русской линии», «Радонежа» и тому подобных изданий сводился к тому, что если православные СМИ не будут придерживаться единой и жесткой проправительственной линии, скоро мы «увидим танки НАТО на улицах Москвы». Лишь немногие выступления выбылись из этого хора. Так, публицист Сергей Худиев напомнил о необходимости христианского отношения к ближнему, даже имеющему другие политические убеждения. Вспомнил он и «Письма Баламута», где К.С. Льюис подробно останавливается на од-

ном из распространенных в наше время искушений: начать постепенно подменять веру во Христа теми или иными идеологическими или политическими установками. Священник Димитрий Свердлов*, подчеркнув свою «аполитичность», защищал стремление разобраться, где правда, а где неправда в общественной и политической жизни.

В своем выступлении, оказавшемся фактически последним в дискуссии, я говорила о необходимости трезвости. Даже если бы не проблема с позицией таких «церковных» СМИ, как «русская народная линия», ратующая за прославление «оклеветанного врага» России благоверного царя Иоанна Грозного, все равно невозможно представить себе единую общецерковную политическую линию. Церковь — не политическая, а нравственная, духовная сила, и помочь народу она сможет только в том случае, если будет призывать к покаянию за грехи, прежде всего совершенные при советской власти (но и не только), и сама покажет пример покаяния.

В заключении встречи второй ведущий, председатель СИНФО Владимир Легойда, призвал всех к ответственности и напомнил, как важно каждому христианину сверять свою жизнь прежде всего с Евангелием.

Александра Колымагина

* Его статья «Выборы. Как это было на самом деле», опубликованная на сайте «Православие и мир», вызвала бурную дискуссию и множество нареканий

25 января в рамках направления «Церковь и СМИ» состоялась секция «Секты и современное информационное пространство — проблемы и решения» под председательством архиепископа Владикавказского и Махачкалинского Зосимы. Сопредседателем и ведущим секции был Александр Дворкин*, президент Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС), президент Центра религиозных исследований во имя сщмч. Ирины Лионской.

В своем приветственном слове архиепископ Зосима призвал всех присутствующих «давать правильные ответы и просвещать народ Божий, потому что человек склонен к заблуждениям и по страстям и грехам своим может создавать лжеучения, которые приносят вред церкви и обществу», а также посоветовал на низкую культуру общения в Интернете. От православных участников дискуссии, по его словам, порой исходила грубость и даже хамство, что недопустимо, поэтому нужно учиться культурно и благочестиво дискутировать с оппонентами, действовать в евангельском духе.

Однако участники круглого стола привыкли к несколько другим методам «антисектантской работы». Как выяснилось в конце секции, больше половины из них состоят в РАЦИРС и почти все сотрудничают с этой организацией. А значит, слово «диалог» в их работе вынесено за скобки. Показателен был в этом смысле доклад Михаила Насонова, пресс-секретаря Архангельской и Холмогорской епархии под названием «Секты и региональные и епархиальные СМИ на Русском Севере». Вот некоторые из предложенных им принципов работы: не заигры-

вать и не терпеть сектантов; перетягивать к себе светские СМИ, используя яркие и страшные образы (педофилы, убийцы, и пр...); спланировать, организовывать общественность против сектантов... Диалог среди всех этих принципов не предусмотрен в принципе (простите за каламбур). Остальные доклады и сообщения были выдержаны в подобном же тоне и духе и представляли собой или рассказы об организации борьбы с сектами в различных странах и регионах, или описание деятельности и учений различных новых религиозных движений, иногда весьма экзотических, вроде псевдоцелительского культа «Аят».

Архиепископ Зосима, подводя итоги первой половины секции, сказал, что «всем нам не хватает укорененности жизни во Христе, какая была, например, у апостола Павла». Во время постмодернизма, когда у людей всё в жизни спутано, надо отделять зерна от плевел, правду от лжи, надо говорить ясно, четко и открыто о Христе, Евангелии, о Церкви, иметь твердое знание своей веры и «не нести людям что-то свое, а нести Христа». Он ещё раз призвал не судить, не оскорблять и не обижать никого, любить всех, и сектантов — заблудших людей — тоже, чтобы «наше главное оружие — слово — было растворено верой и любовью». С этими словами владыки Зосимы действительно трудно не согласиться. Однако остается вопросом, окажутся ли они лейтмотивом дальнейшей работы для участников круглого стола.

Наталья Адаменко

* Глава «антисектантской» лобби в Русской православной церкви, возглавляющий одно из наиболее радикальных направлений контрмиссии.

«НЕВЫНОСИМО ВИДЕТЬ ВСЕОБЩИЕ МУЧЕНИЯ И МОЛЧАТЬ...»

Миссия в жизни и подвиге исповедников и мучеников Урала в XX в.

Богоборческим и антицерковным был весь период советской власти — ленинской-сталинской, хрущевской, брежневской, андроповской и т.д. — с 1918 года, начала «красного террора», до середины 1980-х гг., времени изолированного воздействия на церковь уполномоченных по делам религий и КГБ, последних посадок за веру и репрессий в отношении верующих. Формы и методы уничтожения церкви изменялись, но общий смысл государственной политики и деятельности спецслужб в отношении Русской церкви неизменно был один — полное уничтожение веры и церковной традиции, полная изоляция носителей этой традиции от народа, и прежде всего, молодежи, выхолащивание и извращение смыслов христианской веры, их подмена «темными двойниками» и заражение церкви духами страха, конформизма, сектантства и обскурантизма.

В 1918–1944 гг. на Урале было репрессировано не менее 334 священнослужителей, из них 146 человек расстреляно. К началу войны в Свердловской области закрытыми оставались 20 церквей, в Пермской — 6, в Челябинской — 1, в Курганской — ни одной. К 1938 г. на Урале не осталось ни одного епископа. В 1937–1938 гг. в епархии были расстреляны семь архиереев. Политика «красного террора» фактически привела к разгрому уральской церкви¹.

Этим попыткам мирно, но непримиримо противостоял удивительный опыт миссии исповедников и мучеников. Новые формы атаки зла довольно быстро привели церковь к новым формам ответа, свидетельству. Хотя Поместный Собор 1917–18 гг. рассматривал вопросы миссии² и определенно заявил о необходимости православной миссии в Русской церкви, но время опережало размышления церкви. Вместо деятельности миссионерских обществ главной формой свидетельства с 1918 г., с началом «красного террора», становится, как и в первохристианские времена, мученичество. На Урале «красный террор» в отношении верующих и духовенства был особенно жесток³. Не случайно основная масса канонизированных святых XX в. в Екатеринбургской митрополии имеет одну дату смерти — 1918 г. В первую очередь жертвами террора стали епископы, имеющие духовный авторитет в своих епархиях, и поэтому серьезно противостоящие распространению большевистских настроений в народе. Яркий пример — действия священномученика Андроника, архиепископа Пермского и Соликамского⁴. Пытаясь противостоять волне агрессивной антицерковной политики большевиков, он прибегает к такой форме, как многолюдный крестный ход через всю Пермь, призванный сплотить верующих и явить народу и оппонентам силу и славу веры во Христа. Не ограничиваясь этим, он прибегает к еще более радикальному средству — интердикту — наложению запрета на совершение всех богослужений в храмах за исключением крещения младенцев и отпевания. Безусловно, это стало сильной формой воздействия на народ и вызвало ответную реакцию мотовилихинской милиции — арест и расправа. Епископ Андроник — один из первых епископов, чья смерть оказывает по сей день сильнейшее миссионерское действие. Палачи заживо погребли отказавшегося снять с себя крест перед смертью епископа. Даже просто рассказ об обстоятельствах смерти епископа Андроника производит сильнейшее впечатление

Сцмч. Виктор (Островидов)

и на наших современников, например, студентов УрФУ, 20 групп которых посетило выставку «Неперемолотые» в Екатеринбурге. Грусть и боль, предвестники покаяния, можно заметить на лицах самых разных посетителей, как верующих, так и неверующих или нецерковных, при знакомстве с обстоятельствами гибели и простых сельских священников, таких, например, как священник Федор Суханов, талантливый миссионер, устроитель всех сторон жизни своей паствы — от храмовой до экономической, умевший отвращать от пьянства целые села за 2–3 года, пастырски ходатайствовавший во время террора 1918 г. и за красных, и за белых своих прихожан, становившихся жертвами то белой, то красной диктатуры. Ходатайство за самого священника более чем пятидесяти его прихожан и родственников не помогло, он был расстрелян⁵.

Быстрый отказ от террора в отношении церкви в 1918 г. был обусловлен не в последнюю очередь и тем, что достойная христианская смерть, принимаемая многими христианами, в первую очередь епископами и священниками, привлекала многих колеблющихся в лоно церкви, авторитет ее в эти годы серьезно возрастает в народе. По материалам, предоставленным архивом ЕПДС, в этот период храмы становятся многолюдными, особая теплота и простота появляется в отношениях между паствой и пастырями, архипастырями. Внешний разгром и гонения помогали верующим собраться духовно, осознать свою ответственность за церковь. «Любовь к пастырям никогда так не проявлялась, как в это время испытаний: святые храмы всегда были полны <...>, религиозный подъем стал особенно заметным», — писал прот. Иоанн Луканин. Прихожане Рождество-Богородицкой церкви на общем собрании, объединившем 400 человек, высказали протест большевикам и переизбрали членов совета: «вместо членов совета — большевиков и социалистов <...> были выбраны верные сыны Церкви». «Какие чудные чувства, какой подъем религиозного возрождения пережили православные в Перми в феврале 1918 г.!» — вспоминал один из современников⁶. Таким образом, лобовое столкновение с большевистской властью, свидетельство «даже до смерти» дает серьезный миссионерский плод, что вынуждает власть к дальнейшим волнам террора и репрессий.

Следующий этап порождает и новую форму свидетельства — свидетельство в ссылках и лагерях. Ярким примером может послужить священномученик Виктор

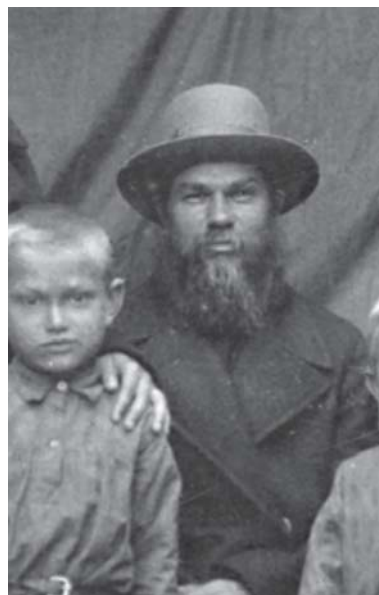

Сцмч. Андроник (Никольский)

жизнь священномученик Виктор (Островидов) (в миру Константин Александрович Островидов) — епископ Глазовский, викарий Вятской епархии. По свидетельству его союзника на Соловках, будущего академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, «он был очень образован, имел печатные богословские труды, но видом напоминал сельского попика. Встречал всех широкой улыбкой (иным я его и не помню), имел бороду жидкую, щеки румяные, глаза синие. Одет был поверх ряс в вязаную женскую кофту, которую ему прислал кто-то из его паствы. От него исходило какое-то сияние доброты и веселости. Всем стремился помочь и, главное, мог помочь, так как к нему все относились хорошо и его слову верили».

Особое сплочение церкви перед лицом гонений, дух стойкого исповедничества и верности церкви, исчезновение жестких перегородок между духовенством и мирянами дали примеры целых «миссионерских взрывов», как, например, Пермское духовное возрождение в 1930-е гг., связанное с именами пермского епископа, священномученика Павлина (Крошечкина) и архимандрита Тавриона (Батозского), описанное в ряде книг пермской исследовательницы В. Костиной⁷. Массовые постриги и волна общинной жизни оставили глубокий след не только в церковной истории, но и прочную зарубку в памяти региона.

Условия ссылки и лагерей открыли возможность для развития свободного и творческого отношения к традиции. Примером может послужить опыт архим. Тавриона (Батозского). Его опыт служения Божественной литургии каждый день в условиях лагерей и ссылок, иногда лежа под нарами, на груди — престолу сердца — с помощью обыкновенной консервной банки, кусочка лагерного хлеба и северных ягод — клюквы или брусники. Этот яркий пример лишь подтверждает целый ряд свидетельств — в условиях «большого террора» церковь сохранила по сути все свои служения: в лагерях совершались крещения, служились литургии, звучали заупокойные молитвы, проводились исповеди, постриги и даже рукоположения, венчания, звучала проповедь. По свидетельству В.Г. Пестова, узника Перми-36, в 1970–80-е гг. в лагере проходили миссионерские собрания, проповеднические встречи и даже поминальные екуменические

Тайный свящ. Михаил Мягков

богослужения, посвященные поминовению жертв «красного террора».

Успешно несли дело миссии и те, кто оставался на свободе. По свидетельству исследователя Д. Щербины, Верх-Нейвинский священник Михаил Мягков сумел сохранить богослужение и впоследствии расширить круг сомолитвенников в своем городе благодаря тому, что его поддержала небольшая община монахинь из разогнанного к тому времени Введенского женского монастыря с. Сербино, которые хранили общую жизнь и общую молитву, совершая тайные богослужения при участии тайного священника Михаила Мягкова, который все это время, до кончины в 1953 г., работал на заводе то шихтовщиком, то кочегаром, то сторожем. Д. Щербиной собран целый ряд свидетельств о тайно совершаемых богослужениях в Верх-Нейвинске. Даже до наших дней эти свидетельства сохраняют особый дух радости и вдохновения, глубочайшего следа, оставленного ими в душах верующих⁸.

По свидетельству архим. Ипатия (г. Невьянск) важную роль в свидетельстве веры играли тайные монахини. Покупая себе домик неподалеку от храма, они принимали богомольцев из окрестных селений в своих домах, читали Писание, жития святых, общались с детьми и молодежью. Некоторые из этих детей впоследствии, как архимандрит Ипатий, сами стали монахами и священниками.

В послевоенный период гонений и агрессивного безбожия Церковь не только сохраняла свои традиции и таинства, но и явила свидетельства религиозного творчества. Новые молитвы, во множестве появляющиеся в ответ на те или иные скорбные обстоятельства, новые акафисты (наиболее известный — «Слава Богу за все», написанный епископом-исповедником Трифоном Туркестановым уже не на церковнославянском, а на русском языке). Появился целый миссионерский поток странствующих священников, монахов, иноков. По материалам, предоставленным Г.Н. Кибиткиной, заместителем председателя Госкомитета по делам архивов Челябинской области, выдающимся примером является опыт священника Михаила Суханова, около 30 лет ходившего по деревням в окрестностях г. Челябинска, не оставаясь в деревне более 1 дня, что позволило ему остаться непоиманным, умереть на свободе в начале 1950-х гг., совершая свое священническое служение.

Развитием церковных миссионерских традиций можно считать опыт проповеди прот. Александ-

ра Шабельника, представленный в фильме-свидетельстве «Победители, а не жертвы» его матушкой Верой Шабельник-Калужной⁹. Брошенный в уголовную зону, чтобы уголовники его убили или сломали, о. Александр начинает активно проповедовать покаяние и — невероятно! — успешно. Своей стойкостью в вере он завоевывает авторитет, вокруг него образуется небольшая группа единомышленников, которые спасают его от смерти, когда лагерным руководством была предпринята попытка его уничтожить. Находясь в коме священнику они выбивают зубы, чтобы через соломинку, собирая всем лагерем сахар для сиропа, отпаивать его, спасать. Впоследствии бывшие ээки из этого лагеря встают на защиту священника, подвергнутого насмешкам в поезде, где они случайно встретились, что дает серьезное основание говорить об успешном опыте миссии даже среди, казалось бы, безнадежной категории слушателей.

Жажда просвещения удовлетворялась церковью в самые тяжелые времена. В дополнение к рукописным Евангелиям, Деяниям и Псалтирям, во множестве переписываемым старушками-«типографиями», пришли целые тиражи духовного «гамиздата»¹⁰, смело распространяемые среди верующих. Евангелия от Иоанна, изданные в формате партбилетов, являются одними из самых «популярных» (особенно среди молодежи) экспонатов нашей выставки. В 1970-е гг. становится массовым явление духовного «самиздата»¹¹. Перепечатанные на машинке «слепые» экземпляры духовной литературы, а впоследствии репринтные издания святых отцов, богословов, доклады известных иерархов, художественные произведения, свидетельствующие о глубине христианства, получают самое широкое хождение, прежде всего, в среде интеллигенции, которая неожиданно начинает приходить в церковь в середине 1970-х гг. после опустошительных и жестоких хрущевских гонений¹².

Документ середины 1960-х гг. «Что нужно вывезти из храма при закрытии его» из архива прот. Василия Семенова, хранящегося в архиве ЕПДС, наглядно свидетельствует о непрекращающихся гонениях и самочувствии духовенства, ощущающего неослабеваемый пресс давления властей. Епархиальные документы из этого же архива дают основание утверждать, что несмотря на это, священники заботились о передаче традиций веры и служения молодежи.

С истончением прослойки верующих, знающих и хранящих непрерывные традиции веры, уничтожением носителей этой традиции православное свидетельство стало осуществляться в доступных народных формах, например, в виде икон, сделанных из иллюстраций. В частности, в архиве почившего прот. Василия Семенова есть целая серия позолоченных иллюстраций и фотографий с надписью на обороте «освящена». Не имея возможности писать и распространять настоящие иконы, о. Василий использовал все доступные в советское время иллюстрации, фото музейных экспонатов, самостоятельно печатал иконы с негативов, пользовался греческими и сербскими типографскими иконами как оригиналами для размножения, таким образом распространяя свидетельство о Христе и

Окончание на с. 7

ПЛАСТИКА И ПАМЯТЬ

Скульптурные композиции так и не вошли органично в интерьер православного храма. Зато около церковной ограды и даже на некотором отдалении от нее они обозначили зону памяти и идентичности.

Самым, пожалуй, ярким примером такого обозначения является храм Христа Спасителя. Воздвигнутый в честь победы русского оружия в войне 1812 года, он имеет богатое художественное убранство. На всех четырех его стенах находятся изображения, напоминающие о событиях Отечественной войны, фигуры святых и князей. Первоначально они были сделаны из доломита, материала красивого, но недолговечного. При воссоздании собора скульптурные объемы выполнили уже из бронзы.

Неспешно обходя храм Христа Спасителя, невольно вспоминаешь слова святителя Московского Филарета, чьи мощи покоятся здесь: «Памятник есть безмолвный проповедник, который в некотором отношении может быть превосходнее говорящего, потому что не прекращает порученной ему проповеди, и таким образом она доходит до целого народа и до многих последовательных народов».

Скульптуры собора не только помогают нам услышать проповедь в камне, но и предлагают параметры новой идентичности.

Ее поиск стал актуальным в перестроечное время. В 1990-е годы образы советских вождей потеряли свою актуальность. Ваятели создают новые артефакты — скульптуры деятелей исторической России и святых Древней Руси. И встраивают их в сложившийся, хотя и претерпевавший в то время многие изменения пантеон писателей и ученых. В этом смысле показательна скульптурная композиция Омской библиотеки имени А.С. Пушкина, законченная весной 1993 года. Фасад здания украшен рельефами и скульптурами. В центре находится «наше всё» — Пушкин, рядом с которым соседствуют не только Карамзин, Глинка, Ломоносов, Циолковский, но и Ярослав Мудрый, Сергей Радонежский, Андрей Рублев.

В «лихие девяностые» с утратой значения печатного слова российское общество быстро потеряло свою литературоцентричность. И даже светлое имя Пушкина ушло в тень. Неудачные экономические реформы породили тоску о советском прошлом, а вместе с ней и поэтизацию коммунистических вождей. В этих условиях Русская православная церковь попыталась продвинуть в общественном сознании мысль о значении института святости для формирования нравственных устоев и укрепления государственности. Точнее, церковь действовала с некоторым опережением. Еще на Поместном соборе 1988 года, приуроченном к 1000-летию крещения Руси, были канонизированы Дмитрий Донской и Андрей Рублев. Нельзя сказать, что среди верующих они пользовались громадным почитанием (в отличие, скажем, от Ксении Петербургской, прославленной тогда же). Но их имена, растражированные массовой культурой советского времени, работали на процесс новой идентификации. Вскоре к ним добавились другие «идентификационные» святые. Например, адмирал Федор Ушаков. Во многих городах

Памятник-бюст святителю Луке (Войно-Ясенецкому) в Симферополе и фото из следственного дела святителя

и во всех появляются скульптуры нового пантеона. Приходы и епархии напрямую их не финансируют, но импульсы исходят именно из церковной ограды.

Так, у стен Коломенского кремля в 2007 году воздвигается девятиметровая статуя Дмитрия Донского верхом на коне (автор — Александр Рукавишников). В рамках проекта «Аллея российской славы» в 2008 году в Московском кадетском казачьем корпусе тоже устанавливается бюст великому князю (автор — Сергей Олешня). На бульваре Адмирала Ушакова в Москве появляется выполненный в стилистике XVIII века бюст флотоводца (автор — Андрей Ковальчук).

При всем многообразии памятников отметим, что они родились из структуры момента. Скульпторы опираются на собственное, часто индивидуалистическое, понимание церковности и редко когда спрашивают мнение простых прихожан. При этом довольно часто они пытаются переложить на язык монумента иконографические образы. Скажем, Николай Мухин создал в 1995 году в Ярославле, на стрелке, скульптурную композицию «Святая Троица», отсылающую нас к «Троице» Андрея Рублева. Работа интересная, хотя молиться, глядя на нее, невозможно. Если слепо двинуться дальше по пути калькирования иконописи, то легко дойти до сомнительных изображений. Скажем, в храме изображения новозаветной Троицы особенно никого не смущают, хотя они и являются неканоническими. Но если их вынести в городское пространство, смутят многих. И вопрос — как можно изображать Бога-Отца в виде старичка? — буквально повиснет в воздухе.

Очень часто скульпторы ориентируются не на свои пристрастия, а на вкус заказчиков. Заказчики же, судя по всему, предпочитают работы реалистические, понятные среднему зрителю, легко интерпретируемые, узнаваемые, тиражируемые массовым сознанием. Поэтому не приходится удивляться, что академическая лепка сопутствует многим образам нового пантеона. При созерцании фигур святых у зрителя не возникнет ассоциаций ни с текущей пластикой Голубкиной и Трубецкого, ни с экспрессионизмом Шемякина, ни с другими «измами». Разве что с введливим историзмом Антокольского. Актуальные практики редко находят себе место в «скульптуре идентичности».

Что касается содержания, то тут возникают некоторые вопросы.

Давайте посмотрим на памятник преподобному Сергию Радонежскому в подмосковном Радонеже и на скульптурную композицию Петра и Февронии в Екатеринбурге. Выполненный в монументальной, символической манере образ святителя возводит нас «горе» и одновременно переносит в прошлое. Глядя на святую чету, мы умиляемся, думаем о семейных ценностях, об образе семьи. В этих и подобных работах ваятели подталкивают зрителя к переживанию величия и красоты святости. При этом трагедия святых оказывается в скобках, никак не проявленной.

Из житийной литературы известно, что подлинная святость гонима, что люди высокой духовной жизни претерпевают немалые скорби. Всякое случается в их жизни. Даже преподобному Сергию Радонежскому пришлось однажды уйти из основанной им обители, потому что братия возроптала.

Наверное, самые страшные скорби пережили святые советского времени, новомученики, обильно полившие кровью всю русскую землю. Сейчас в местах, где они служили, в городах и весях им ставят памятники. И замечательно. Только есть одно небольшое «но». Выполняются они чаще всего в стилистике парадного портрета. Взять, скажем, скульптурные изображения свт. Луки (Войно-Ясенецкого). Скульптуры этого святого-хирурга стоят в Москве, Тамбове, Красноярске, Симферополе, Переславле-Залеском и других городах. Что мы видим, рассматривая эти работы? Осанистое лицо, внушительные объемы щек, лба, носа. Епископское облачение, крест на груди: святитель в силе и славе. И никогда не догадаться случайному прохожему, что этот величественный «князь церкви» пролежал в тюрьмах и ссылках одиннадцать лет и был на краю гибели. Неужели никто из зодчих так и не решится изобразить его размером поменьше, с исхудалым от голодовок протеста лицом, и рядом с ним следователя или милиционера, везущего святого целителя в Туруханский край?

К сожалению, реальная память о прошлом порой заменяется у нас поминальными формулами. И скульптурные образы новомучеников косвенно свидетельствуют об этом.

Заметим, что не все канонизированные церковью подвизники «работают» на процесс общероссийской идентификации. Слава многих святых не выходит за пределы определенного района. Они являются своеобразными гения-

ми места, *genius loci*, связывающими духовные и эмоциональные явления с прозой жизни. Памятники им меняют географию. На линиях органического пересечения святого с местом его служения возникают завихрения, способные увлечь равнодушных к духовным основам жизни соотечественников.

Бывают, впрочем, и такие скульптуры, которые ни о чем не говорят. Стоят себе и стоят. И никто их не замечает.

А бывает наоборот — замечают, и даже как! Вспомним, сколько страстей бушевало вокруг канонизации императора Николая II. Неслучайно в 1997 году памятник самодержцу, выполненный Вячеславом Клыковым, был взорван неизвестными, и его пришлось восстанавливать.

Памятник стоит в подмосковном селе Тайнинское, на месте царского дворца. Фигура Николая II выкована из меди. На царе — горностаевая мантия, в руках скипетр и держава. Скульптор изобразил императора в момент его восточества на престол.

Есть имена еще более спорные, чем последний русский царь. Их не внесли в святцы, но в среде фундаменталистов они пользуются почитанием. Тут и Иван Грозный, и Иосиф Сталин...

К счастью, посвященные им новые памятники, выполненные в «имперской» стилистике, не воздвигают. Да, в стране идут процессы ресталинизации. Но культ личности Сталина, перенесенный на культ Грозного, не затронул скульптуру. И одна из причин этого противодействия искажению исторической памяти — принципиальная позиция Русской православной церкви. Скажем, в 2005 году власти Любима (Ярославская область) решили установить памятник грозному царю. Сообщалось, что создать такой памятник согласился известный скульптор и художник Зураб Церетели, который сразу «зажегся» предложенной идеей и уже создал макет памятника». Ярославская епархия тут же выступила с протестом. Заявила, что установка в городе памятника Ивану Грозному будет способствовать дестабилизации церковной жизни в крае (здесь действовало «Опричное братство Иоанна Грозного») и приведет к ненужной напряженности. Вскоре вопрос был снят с повестки дня.

Активно противится РПЦ и ползулей сталинизации. Телевизионный проект «Имя России» показал, что делать это непросто. И все-таки, во многом благодаря позиции церкви, именем России стал не советский тиран, а святой благоверный князь Александр Невский.

Александр Невский является небесным покровителем Санкт-Петербурга, и не удивительно, что именно в городе на Неве появляются новые скульптуры святому. Так, в 2002 году напротив входа в Александрово-Невскую лавру был установлен конный монумент, который нередко сравнивают со знаменитым «Медным всадником».

Появились скульптуры святому князю в Волгограде, в Пушкине (под Петербургом), во Пскове....

Памятью пронизана вся жизнь церкви. И эта память многомерна. Современные скульптуры святых напоминают нам о прошлом, но в то же время помогают нам обрести нас сегодняшних и задают планку на завтрашний день.

Борис Колымагин

«Невыносимо видеть всеобщие мучения и молчать...»

Окончание. Начало на с. 6

Его святых. Можно сказать, что к середине 1980-х гг. сложилась, по определению уже упомянутой матушки Веры, «народная церковь» и «церковь братолюбия». «Церковью братолюбия» можно назвать те тесные, а иногда и закрытые, учитывая обстоятельства времени, христианские сообщества, хранившие, творчески развивавшие и передававшие православную традицию в единстве веры, молитвы и жизни. Обладая особым качеством «неперемолотой» христианской жизни, а часто и смерти, ходатайствуя друг за друга, сохраняя предельную верность правде веры, именно они в своей жизни, деятельности и проповеди стали тем православным свидетельством, семенами которого так обильно взросли в начале 1990-х гг. и прорастают до сего дня.

Поэтому, задумываясь об усвоении православной миссии сегодня, важно обращаться к опыту миссии новомучеников и исповедников российских, уральских, осмысливая его не только со стороны «что», но и, прежде всего, «как». Именно особое качество христианской жизни и проповеди, особая связь со Христом, так удивительно и подчас неожиданно воплощающаяся в XX в., стали ярчайшим миссионерским свидетельством Русской церкви во времена «немного крика» XX в.

Оксана Иванова
студентка Свято-Филаретовского
института, сотрудник музейно-
выставочного отдела КППЦ
«Преображение»

Статья представляет собой доклад «Опыт миссии в жизни и деятельности новомучеников и исповедников Урала с 1918 г. по 1980-е гг. по материалам выставки «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления на Урале в XX в.», прочитанный на конференции Уральского церковно-исторического общества, проходившей по благословению митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла 14 января 2012 г.

¹ История Екатеринбургской епархии. — Екатеринбург, 2010. — С. 480-483.

² ГАРФ, № 112, л. 10-34, рукопись; Делания НМ VIII. С. 148-163.

³ См.: Нечаев М.Г. Красный террор и уральское духовенство в 1918 г. Режим доступа: <http://d-v-sokolov.livejournal.com/94729.html> (дата обращения: 10 января 2012 г.).

⁴ Проект «Ревнитель православного благочестия», Барнаул, 2004-2010. Новомученики 7 июня (20 июня). Священномученик Андроник, архиепископ Пермский и Соликамский. Режим доступа: http://www.ispovednik.ru/zhitij/jun/07_andronik_permskiy&solikamskiy.htm (дата обращения: 10 января 2012 г.).

⁵ См.: ОГАЧО. — Ф. Р467. Оп. 3, 4. Д. П-24289.

⁶ Освобождение России — 1919 г. — 6 апреля. — № 78.

⁷ Напр.: Костина В. «Богом моим пройду стену...» Подвиг исповедничества архимандрита Тавриона (Батозского). — Пермь, 2010.

⁸ Д. Е. Щербина. Верх-Нейвинский батюшка. — Новоуральск, 2010 г. — С. 23-25

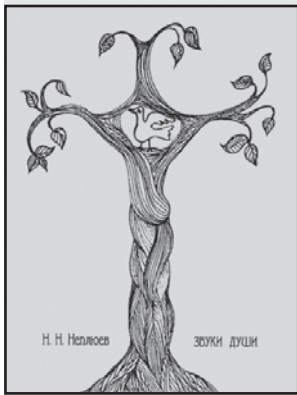
⁹ Преображенское Содружество малых православных братств. Видео: Видеофильм: Победители, а не жертвы... Режим доступа: <http://www.psmb.ru/video/video/film/statja/pobediteli-a-ne-zhertvy/> (дата обращения: 10 января 2012 г.).

¹⁰ Литература, изданная за рубежом и нелегально переправленная в СССР.

¹¹ Перепечатанные на пишущей машинке или размноженные на ксероксе книги, статьи и т.п.

¹² Замечательная коллекция таких изданий хранится в Свято-Филаретовском институте.

Псалмы аристократа веры

Издательство Преображенского содружества малых братств готовит к выходу очередную книгу сочинений Н.Н. Неплюева, русского аристократа, жившего на рубеже XIX и XX вв., отказавшегося от карьеры дипломата и посвятившего свою жизнь христианскому воспитанию крестьянских детей и устройству их жизни на основе братолюбия. Книга «Звуки души» — это сборник молитв, написанных основателем Кресто-

воздвиженского трудового братства.

Мирянин, занимающийся литургическим творчеством, — редкость для Русской православной церкви. Однако Н.Н. Неплюев начал сам писать молитвы, исходя из жизненной потребности, для того, чтобы научить детей молиться искренно и сознательно, «полагая, что молитвы, составленные непосредственно для их употребления применительно к особым обстоятельствам их жизни, могут получить для них особенно жизненное значение». Правила Крестовоздвиженского братства говорили о том, что молитва — это святость, и без живого общения с Богом она превращается в кощунство. Все члены братства «должны были стремиться к тому, чтобы стать религиозными не только по букве, но и по духу». Действительно, названия молитв из сборника говорят о стремлении воцерко-

вить все стороны жизни учеников школы и братчиков и об их ответственности за церковь и отечество: о вступающих в младший братский кружок, при вступлении в братство, на день рождения, о России и т.д. В сборник вошли покаянные молитвы, прошения и славословия. Несмотря на то, что они были написаны и употреблялись определенным кругом людей, как настоящие молитвы они могут найти отклик в сердце каждого христианина.

Книга «Звуки души» была впервые издана в 1896 году. Современное издание дополнено молитвами из разных источников — других сочинений Неплюева и статьи М.М. Тареева «Живые души: очерки нравственных сил современной России: [Крестовоздвиженское трудовое братство]» — а также комментариями историка Натальи Игнатович.

В помощь катехизатору

Издательство Свято-Филаретовского института по инициативе Методического центра по миссии и катехизации при кафедре миссиологии, катехетики и гомилетики СФИ выпустило сборник статей «Возможна ли сегодня святоотеческая катехизация в церкви? Сборник материалов в помощь катехизатору». Проблема формального крещения, когда крестятся люди неподготовленные, не только не живущие по Евангелию, но и не знающие его, порой даже неверую-

щие, очевидна. В 2011 году на заседании Священного синода РПЦ было утверждено положение «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви». В нем говорится о том, что «недопустимо совершение Таинства Крещения над взрослыми людьми, которые, не зная основ веры, отказываются готовиться к участию в Таинстве».

Однако принятие положения еще не означает возрождения традиции святоотеческой катехизации, которая существовала в церкви в первые века христианства. Книга «Возможна ли сегодня святоотеческая катехизация в церкви?» содержит несколько статей, написанных опытными катехизаторами, ведущими оглашение не только у людей, готовящихся к крещению, но и уже крещенных, но не воцерковленных, не реализовавших в своей жизни крещальных обетов верующих людей. Помимо исторических экскурсов, знакомящих чи-

тателей непосредственно со святоотеческой традицией катехизации, ее основными понятиями и принципами, в сборнике есть статьи, рассказывающие об опыте оглашения Преображенского содружества малых братств. В них поднимается вопрос, сколько должна длиться катехизация у взрослых людей в наше время, рассказывается о возможных этапах оглашения, их содержании и особенностях.

Как видно из названия, новое издание СФИ предназначено для катехизаторов, но при этом не является учебником или методичкой, поскольку, как пишет в своей статье «Мистаготия: возможные варианты проведения» священник Георгий Кочетков, катехизация — это «разговор от сердца к сердцу». Книга призвана вдохновить тех, кто решил «подвизаться на этой благодатной ниве среди нашего народа, жаждущего научения и приобщения к полноте православной традиции».

РЕАБИЛИТАЦИЯ ВЕЧЕРИ ЛЮБВИ

В конце прошедшего года была впервые, спустя сто пять лет после первого издания, выпущена книга историка церкви Петра Николаевича Соколова «Агапы, или вечера любви в древнехристианском мире».

Агапа — «это явление жизни первенствующих христиан как среди церковных историков, так среди литургистов и археологов всегда пользовалось славой если не «вечной загадки истории», то одной из труднейших и темнейших проблем церковной истории», — так начинается своя книга П.Н. Соколов. Он называет агапы одним из важнейших явлений древней христианской Церкви и пишет о том, что это были не простые «трапезы отдельных лиц, отдельных семей, но всего христианского общества, как одной наитеснейшей связанной семьи». Как известно, тогда вечера любви были неразрывно связаны с Евхаристией, что наполняло их особым смыслом, но через некоторое время отделились от нее, а потом как будто и вовсе перестали существовать.

В своей книге, написанной в 1906 году, П.Н. Соколов ставит перед собой задачу если не ответить точно, то, по крайней мере, попытаться найти ответы на вопросы, каково происхождение христианских агап, почему они были отделены от Евхаристии и забыты церковью. Несомненная ценность этой книги в том, что опираясь на источники (тексты книги Деяний, апостольские послания, Дидаха и труды отцов церкви), автор трезвенно подходит к исследованию агап, помогая читателю избавиться от фантазмов, часто возникающих по отношению к восприятию доконстантиновского периода истории церкви. Кроме того, в приложении к книге П.Н. Соколов размещает несколько статей, в которых

выявляет влияние агап на современную литургию, находит их след в монастырских трапезах, в чине о панагии, последовании пасхального артоса и в поминальных трапезах.

Знаменательно, что книга П.Н. Соколова была написана на исходе синодального периода, когда Россия, а вместе с ней и Русская православная церковь ожидали перемен. Не удивительно, что именно в это время возрождается интерес к первым векам существования Церкви. Тогда же в России появляются многочисленные богословские кружки, в которые помимо клира входят и миряне, зарождаются братства, и многие священники начинают собирать на своих приходах общины. Книга «Агапы, или вечера любви в древнехристианском мире» по жанру — научный исторический труд. Но это тот редкий случай, когда научный взгляд в прошлое помогает созидать настоящее. Из мемуаров более позднего времени мы узнаем о возрождении агап, хотя, естественно, в новой форме, как общинных трапез, наполненных духовным содержанием, практически отделенных от Евхаристии, но служащих за литургией и с ней связанных.

В воспоминаниях членов общины оо. Алексея и Сергея Мечёвых встречаются упоминания об агапах, которые устраивались в честь или в память какого-нибудь значительного события для «покаяльно-богослужбных семей», как называли себя «мечёвцы»: «Когда курс по богослужебному уставу был закончен, батюшка предложил в благодарность Господу за полученные знания устроить всенощное бдение по полному чину. Оно началось в 10 вечера и окончилось ранней обедней, после которой для участников богослужения был устроен чай в помещении под церковью, под названием «агапы», сопровождавшийся духовной беседой».

В 1924 году в Москве при храме Софийской церкви на Софийской набережной образовалось сестричество, в которое входило около тридцати сестер. Им руководил сщмч. Александр Андреев (1901—1937), который в 1924 году был переведен сюда указом патриарха Тихона. Участники сестричества собирались на вечерние беседы-агапы, на которых сёстры пели духовные стихи из изданной

митр. Московским Макарием «Лепты».

Об агапах упоминается и в следственном деле 1933 года епископа-катехизатора Макария (Опоцкого), руководителя религиозно-трудового братства в г. Новгороде. Так они называли общие утренние домашние богослужения, совершавшиеся прямо за столом.

В 1970-х годах агапы совершались исповедником веры архим. Таврионом (Батозским) в Спасо-Преображенской пустыни под Ригой. «Когда заканчивалась Трапеза Господня, все участники ее покидали храм и шли в трапезную для паломников напротив кельи о. Тавриона под соснами, где в простой аскетической обстановке совершалась агапа — трапеза любви. Она была удивительно своим духом служения друг другу в любви» — вспоминает один из участников.

Традицию агап унаследовал и круг церковной молодежи, сложившийся вокруг будущего священника Георгия Кочеткова. Первая агапа этой общины состоялась в 1975 году по благословению прот. Всеволода Шпиллера, настоятеля московского Николо-Кузнецкого храма. Один из её участников Александр Копировский вспоминал: «Всё родилось естественно — из желания не расходиться после совместного причастия. Мы просто вставали вместе в притворе храма или зади в самом храме (чаще это был Богоявленский патриарший собор). Вошло в обычай делиться просфорами, которые мы здесь же, в соборе, покупали. Потом оказалось, что это совпадает с традицией древней церкви. Мы советовались со священством и имели на это благословение с того же 1975 года».

Возвращаясь к книге П.Н. Соколова, стоит отметить, что издание вышло под грифом Издательского Совета Русской православной церкви, и это позволило продавать его во всех храмах РПЦ. К сожалению, новому изданию явно не хватает современных комментариев, оно практически представляет собой перепечатку работы, написанной в начале прошлого века и явно требующей современного осмысления. Тем более что церковь уже двадцать лет назад перестала быть гонимой и снова нуждается в узнавании и оживлении своих традиций.

Материалы страницы подготовлены Татьяной Васильевой

ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29
Тел./факс: (495)624-9250
Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Дементьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова, Лариса Мусина

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».
Газета издается с октября 2002 г.
© Культурно-просветительский фонд «Преображение».
Все права защищены.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).
Телефоны распространителей:
Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), +7-905-553-6304 (Елена Голыгина), (495)342-6306 (Марина Чиркова)
Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)
США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)
Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)
Вельск: +7-921-812-5959 (София Кудрявцева)
Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)
Рязань: (4912)99-1425 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-9643009145 (Светлана Папиловская), +7-964-296-9042, kolpa-tatyana@yandex.ru (Татьяна Колпакова)
Тверь: (4822)50-2308 (Олег Ермолаев)
Тула: (4872)37-5782 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

GAZETAKIFA.RU

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.
Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49.
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 9 февраля 2012 г. Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00. Дата выхода в свет 13 февраля 2012 г.

РОЛЬ КАТЕХИЗИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАТЕХИЗАТОРОВ

Доклад В.И. Якунцева, преподавателя катехетики Свято-Филаретовского православно-христианского института на XX Рождественских чтениях

Ваше Преосвященство! Досточтимые отцы, братья и сёстры!

Благодарю за возможность выступления.

Мое сообщение является, по сути, продолжением доклада о. Игоря Киреева. В нём он выразил мысль, которая является, на наш взгляд, принципиальной, а именно ту, что катехизация не является образовательным процессом. Отец Игорь это настолько ярко показал, что трудно что-то добавить, поэтому моё сообщение будет небольшим.

Итак, катехизация — это не образование, она может иметь его элементы, но по способу своего осуществления не является им. И это имеет прямое отношение к теме, в связи с которой я хотел бы сказать несколько слов — о роли катехизической практики в подготовке катехизаторов.

Подготовить катехизатора без соответствующей практики невозможно, т.к. катехизация сама является введением в практику веры, молитвы и жизни Церкви. Но этого утверждения мало. Необходимо, исходя из опыта подготовки катехизаторов, сказать и следующее: катехизация, являясь не образованием с приложенной к ней учебной практикой, а, наоборот, практикой, в силу качества которой усваивается учение Церкви, требует, чтобы, подготавливая катехизатора, практику мы положили в основу. Причем практику не тренировочную, не на отдельном «полигоне», не как учебную дисциплину, а саму практику церковной жизни и участие в реальном процессе катехизации.

Катехизическую практику в таком случае можно подразделить на два вида: а) предварительную и б) основную. Цель первой — с одной стороны, научить, а с другой — выявить, есть ли у кандидата в катехизаторы сердечное (заботливое) отношение к Церкви и к человеку, которого Господь в нее приводит. Если у кандидата в катехизаторы нет ответственности и заботы о Церкви и о человеке, то у него никогда не родится слово от серд-

ца, без которого катехизация невозможна. А цель основной практики — научить организовывать и вести катехизацию в реальных условиях.

Предварительная катехизическая практика предполагает одновременно:

а) ответственную церковную жизнь;
б) свидетельство о Христе примером и словом там, где Господь даёт;

в) постоянную помощь тем, кто откликнулся на это свидетельство и уверовал, в том, чтобы пройти катехизацию и воцерковиться, т.е. служение крестного (поручителя) или помощника катехизатора;

г) духовное образование на катехизических курсах, но лучше — высшее духовное образование.

Если желающий стать катехизатором в процессе предварительной практики приносит хорошие и стабильные плоды, т.е., в частности, его пример христианской жизни и слово настолько внутренне убедительны, что постоянно у него находятся обращающиеся от неверия или номинальной церковности люди, желающие реального воцерковления, то он может пойти на основную практику и стать стажёром — т.е. вести группу катехизации вместе с опытным катехизатором, осваивая по пути детали этого процесса. К этому времени кандидат в катехизаторы должен уже получить духовное образование.

Описанный выше подход к катехизической практике хорош тем, что предполагает подготовку в качестве катехизаторов тех, кто этим будет потом реально заниматься. Также он даёт хотя бы какую-то гарантию того, что катехизация впоследствии избежит двух своих главных врагов: во-первых, нецерковности и, во-вторых, занудства, которое происходит от равнодушия к людям и потери вдохновения.

Итак, роль катехизической практики в подготовке катехизаторов является основной, а не прикладной, как в обычном образовательном процессе.

Фото Александры Строчевой

Оглашаемые и помощники катехизатора.

На огласительной встрече присутствуют участники V богословско-практической конференции «Традиция святоотеческой катехизации: проблемы и критерии качества оглашения современных «слушающих»». Май 2011 г. (Фото Александра Волкова)

Святейший Патриарх Кирилл: Русская Церковь будет молиться об успехе православной миссии на Африканском континенте

«Сегодняшний день для нас является, может быть, двойным праздником, потому что вместе с нами — Блаженнейший Феодор, Патриарх Александрийский и всей Африки, и Блаженнейший Христофор, Архиепископ Пражский, Митрополит Чешских земель и Словакии. Это наши ближайшие братья, наши единомышленники, люди, которые говорят на нашем языке и любят Святую Русь», — сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в слове после Божественной литургии 22 января 2012 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве.

«Каждый час в мире убивают христианина, — напомнил Предстоятель Русской Церкви. — Это страшная статистика. Убивают в связи с политическими переворотами, убивают в связи с обострением межрелигиозной борьбы, убивают потому, что проповедь о Христе кому-то колет глаз, бросает вызов его тяжелому нравственному состоянию, и, не желая откликнуться на призыв «Покайтесь!», люди готовы убить тех, кто этот призыв провозглашает миру».

«Мы молимся сегодня о христианах Африки, особенно Северной Африки, где сегодня проливается христианская кровь, но не только о них. Мы знаем, что и в странах Центральной Африки убивают христиан, уничтожают иногда целыми деревнями только потому, что кому-то сам факт присутствия христианской проповеди представляется несвоевременным, ненужным и даже опасным», — заявил Святейший Патриарх Кирилл.

«После посещения Москвы Вы поедете с миссионерской поездкой по четырнадцати африканским странам, в том числе по тем, где убивают христиан. Мы будем молиться за Вас и просить Господа, чтобы Он укрепил Вас в Ваших миссионерских трудах, — сказал, обращаясь к Блаженнейшему Патриарху Феодору, Святейший Патриарх Кирилл. — Русская Православная Церковь всегда готова подставить плечо и помочь в этой миссии, потому что там, где опасно и трудно, там все мы должны быть вместе, провозглашая великие заповеди Христа».

В дар Его Блаженству Святейший Патриарх Кирилл вручил образ Спасителя.

В ответном слове Предстоятель Александрийской Церкви отметил, что предстоящая миссионерская поездка по Аф-

риканскому континенту будет сопровождаться многими трудностями. «В такие моменты я буду взирать на эту икону и черпать мужество от образа Спасителя», — сказал Блаженнейший Владыка.

«Я направлюсь в те места, где впервые услышат проповедь об Иисусе Христе; проходя через океаны и черпая воду из рек, где буду совершать крещение, я сохраню в сердце, что мой собрат Патриарх Кирилл со мной. Русская Православная Церковь всегда питала любовь к Святой Апостольской Александрийской Церкви, Церкви миссионерской», — заключил Блаженнейший Патриарх Александрийский и всей Африки Феодор.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

СПРАВКА

С 451 г. Александрийская церковь является Патриархатом, третьим по значению после Римской кафедры и Константинополя. Однако уже в конце V — нач. VI вв. она была сильно ослаблена монофизитской ересью. С VII в. окончательно пришла в упадок в связи с арабским нашествием. До последнего времени находилась в сильной церковной зависимости от Константинополя. Из этой Церкви вышли знаменитые богословы — пресвитер Климент Александрийский († ок. 216) и его преемник Ориген (†251), ставшие основателями научного богословия и положившие начало воцерковлению языческой эллинистической культуры и философии, а также такой великий учитель церкви, как свт. Афанасий Великий (†373). Александрийская церковь является родиной монашества. На ее священной земле подвизались основоположник восточного иночества преподобный Антоний Великий (†356), первый устроитель общежительного монашества преподобный Пахомий Великий (†348), знаменитые египетские аввы Паисий Великий (†400), Пимен Великий (†450) и многие другие.

Каноническая территория Александрийской церкви — страны Северной, Центральной и Южной Африки. В настоящее время насчитывает около 300 тыс. верующих, которые объединены в 5 египетских епархий и 9 епархий в других странах Африканского континента. Общее число храмов и молитвенных домов — около 150. Богослужение совершается на древнегреческом и арабском языках. Возглавляющий ныне Александрийскую церковь 116-й патриарх Александрийский блаженнейший Феодор (Хоррефтакис) родился на острове Крит (Греция) в 1954 году. С 1985 до 1990 года проходил служение в Одессе в качестве представителя патриарха Александрийского при патриархе Московском и всея Руси. Патриаршая резиденция находится в Александрии.

Справка составлена по материалам сайта Патриархия.ру

Санкт-Петербургская духовная академия открывает курсы катехизации

Беседы ведут священнослужители, преподаватели и студенты духовной академии

Санкт-Петербургская духовная академия открывает курсы катехизации для всех тех, кто желает осознанно после знакомства с Евангелием и основными истинами христианской веры принять Крещение; кто уже крещен, но не имеет опыта церковной жизни или плохо знаком с православием; кто желает осознанно участвовать в жизни Церкви, в ее таинствах; кто хочет узнать, Кто такой Христос, зачем Он пришел и что Он сделал для каждого из нас; кто хочет понять, зачем нужны Церковь и ее богослужение; кто хочет понять, что такое христианство.

Катехизация — это цикл просветительских бесед и богослужений. Начинается

с двух открытых встреч 22 и 27 января, посвященных ответам на общие вопросы, а также знакомству с тем, что представляет собой предлагаемая катехизация.

Беседы ведут священнослужители, преподаватели и студенты духовной академии.

Еженедельный цикл состоит из беседы за чаем в пятницу (с 19.00 до 20.30), литургий оглашенных и бесед в воскресенье (с 10.00 до 11.30).

Крещение и воцерковление, по обычаю Древней Церкви, совершится в Великую субботу перед праздником Пасхи.

Сайт Санкт-Петербургской духовной академии

«Open Doors» опубликовала список стран, где христиане подвергаются наибольшей дискриминации

Швейцарская общественная организация «Открытые двери» («Open Doors») опубликовала ежегодный список 50 стран, где христиане подвергаются наибольшей дискриминации, т.н. «World Watch List», сообщает сайт организации. Согласно «World Watch List 2012», Северная Корея остается наиболее опасной для христиан страной.

Около 100 млн христиан во всем мире в настоящее время подвергаются дискриминации. В первой пятёрке стран, где случаи насилия и нарушения прав христиан наиболее распространены, — Северная Корея, Афганистан, Саудовская Аравия, Сомали и Иран. 9 из 10 первых мест занимают исламские страны.

В «World Watch List 2012» попали несколько республик СНГ.

Седьмое место в первой десятке занимает Узбекистан. В списке присутствуют Туркмения, Азербайджан, Таджикистан, Казахстан, Киргизия и даже Белоруссия.

Особое внимание в докладе уделяется Пакистану, где после убийства христианского министра по делам меньшинств Шахбаза Бхатти преследование христиан приняло более масштабные формы.

Авторы доклада также отмечают разочарование христиан, живущих в странах Северной Африки и Ближнего Востока, в которых в прошлом году прошли революции и пали старые режимы. В частности, положение христиан в Египте стало более тяжелым.

Седмица.ру

Около ста тысяч христиан бежали из Египта в 2011 г., спасаясь от преследований

По словам представителей Коптской церкви, в период с января по ноябрь 2011 г. около 100 тыс. коптов покинули Египет, спасаясь от насилия. Более 100 христиан были убиты во время терактов и беспорядков, разрушены храмы и принадлежащая им собственность.

«Надежды, которые мы возлагали, в первую очередь, на египетскую армию, не оправдались», — заявил коптский диакон Иоанн Саман во время встречи, организованной кардиналом Кристофом Шенборном в знак поддержки преследуемых на Ближнем Востоке христиан и в память о почившем в октябре прошлого года православном митрополите Венском Михаиле (Стаикосе). — Оптимизм, возникший после революций “арабской весны”, когда

многие надеялись на улучшение ситуации религиозных меньшинств в стране, прошел с победой исламистов на недавних выборах.

Согласно докладу международной организации «Open Doors», посвященному преследованиям христиан в мире, христиан в Египте «считают гражданами 2 сорта». Страна занимает 15 место в «индексе преследований» «Open Doors» — ежегодно публикуемом организацией списке из 50 стран мира, в которых христиане испытывают наибольшие гонения за веру. Свобода вероисповедания закреплена в конституции Египта. Однако, согласно 2 ст. конституции, шариат является основой всех законов.

Седмица.ру

Власти Саудовской Аравии планируют выслать из страны 35 эфиопских христиан

Верующие были арестованы в ходе полицейского набега на дом в г. Джидде, где христиане собрались на совместную молитву. Об этом со ссылкой на BBC сообщает агентство CWN.

Христиане были обвинены в «незаконном смещении» — этот термин употребляется для обозначения запрещенных в Саудовской Аравии общественных встреч, в которых участвуют как мужчины, так и женщины.

Молитвенные встречи, проводимые христианами в частном доме, обычно не подпадают под действие запрета на «смещение». Кроме того, саудовское правительство, которое запрещает любое публичное отправление культа для всех рели-

гий, кроме ислама, недавно пообещало не вмешиваться в неисламские религиозные собрания, проводимые конфиденциально иностранцами, живущими в Саудовской Аравии.

Тем не менее, для эфиопских христиан сделали неприятное исключение.

Правозащитная организация «Human Rights Watch» распространила информацию о том, что находящиеся в заключении эфиопы-христиане подвергаются в тюрьме насилию и оскорблению со стороны надзирателей. Женщин подвергли унижительному личному досмотру, мужчины были избиты.

Седмица.ру

Традиционная ежегодная конференция миссионеров и катехизаторов Преображенского братства прошла 23 января в загородном доме Культурно-просветительского центра «Преображение». Вел конференцию Владимир Якунцев, руководитель Методического центра по миссии и катехизации при СФИ.

Началась конференция с семинара, на котором братские

миссионеры и катехизаторы обсудили перспективные формы и пути миссии в современном обществе, а также некоторые проблемы, связанные с недостатком доверия людей друг к другу, разобщенностью, все большей урбанизацией и виртуализацией жизни, а также со слабой вовлеченностью в миссию членов церкви.

Во второй части конференции участники подробно обсу-

дили то, как усваиваются оглашаемые книги ветхозаветных пророков на первом этапе оглашения, а также подвели итоги огласительных циклов, завершившихся воцерковлением оглашаемых в 2011 г.

Из новости на сайте Преображенского содружества <http://psmb.ru> Видеоматериал Олега Глазодова

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПОТЕРЯНЫ БЕЗВОЗВРАТНО...

Интервью с катехизатором А.М. Копировским (Св.-Андреевское братство)

— Какими качествами должен обладать миссионер и катехизатор, можно ли к этому служению человека подготовить, и если да — то как?

— Это вопрос серьезный, он и рассматривался на конференции. Легко создать идеальный образ катехизатора как некую схему и попытаться подготовить его тоже по схеме. Но сейчас многие люди, даже среди священства, которые всегда считали, что катехизаторов надо именно так готовить, начинают говорить, что катехизация — это, прежде всего, харизма и что научить этому просто нельзя. Наверное, это другая крайность. Но всегда есть люди, призванные Богом сразу, непосредственно к катехизаторскому служению, к общению с людьми, — и есть люди, которые, потрудившись, могут к этому подготовиться. И в том, и в другом случае не должно быть усредненной, единой для всех схемы, которая включает в себя только объективную информацию.

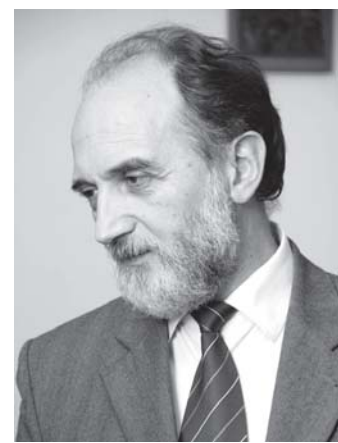
По-моему, катехизатор — это человек, который сам умеет учиться и учится всегда, который способен воспринимать новое, и более того — он просто неспособен излагать то, что знает, как объективную информацию. Но он всегда сам это переживает, всегда находит какие-то новые акценты, и самое главное — он всегда открыт, и в процессе разговора что-то обретает, открывает и для себя. Иначе его слово будет недействительно. Оно может быть объективным, полезным, важным, даже необходимым, но оно никогда не будет словом жизни. Собственно, для катехи-

затора только это и важно — чтобы он говорил свое слово как слово жизни. Набор других качеств, которые требуются для его служения, может быть очень разным. А стремление найти некий единый набор таких качеств — это, на мой взгляд, соблазн, от которого надо уходить.

— На что же рассчитывают организаторы конференции, устраивая обсуждение вопроса о подготовке катехизаторов?

— Единой четкой схемы подготовки катехизаторов на сегодняшний день нет. Поэтому мы хотим в середине февраля провести семинар и обсудить итоги подготовки катехизаторов вначале в нашем братстве, потому что у нас есть многолетний опыт катехизации и подготовки катехизаторов. Хотя даже Свято-Филаретовский институт, где профилирующей является кафедра миссиологии, катехетики и гомилетики, не готовит непосредственно миссионеров и катехизаторов. Есть предметы катехетики, миссиологии и др., но это не означает, что человек, сдавший экзамен по ним, может идти миссионерствовать и катехизировать как дипломированный специалист.

Мы хотим также подвести итоги обсуждения темы подготовки катехизаторов на Рождественских чтениях, которые прошли в конце января, чтобы на своей майской конференции СФИ рассмотреть не только собственный опыт, но попытаться увидеть и возможности подготовки катехизаторов в условиях приходской жизни. Мы исходим

из того, что любой христианин должен к такому служению готовиться, вначале внутренне, а потом — внешне. Для нашей церкви оно сейчас более чем важно.

Уже 20 лет прошло с тех пор, как катехизация перестала быть уголовно наказуемым деянием. Но только сейчас в церковном сообществе начинаются какие-то серьезные подвиги к ней, в основном, благодаря усилиям патриарха. Это нужно было делать гораздо раньше, 20 лет, увы, потеряны безвозвратно. Поэтому хотелось бы, собравшись, по-настоящему погрузиться в эту тему, увидеть ее перспективы, особенности, немножко пожить в ней — с тем, чтобы говорить о подготовке катехизаторов не рационально, не только от знания, но и от общения. Это всегда интересно и помогает что-то открыть там, где уже не ожидал увидеть что-то новое.

Беседовала Анастасия Наконечная Фото Александра Волкова